

Дана Данберг

16+

A detailed steampunk illustration featuring a man and a woman in a grand, ornate library. The man, on the left, wears a black top hat, a monocle with a glowing blue lens, and a dark coat over a vest with intricate orange and black mechanical patterns. He holds a large, ornate sword. The woman, on the right, has blonde hair and wears goggles on her head, a white shirt, and a dark corset with mechanical details. She also holds a large sword. The background is filled with tall bookshelves and classical art. The title is written in a stylized font at the bottom.

Майны
ПОЛУНОЧНОЙ
академии

Дана Данберг

Тайны полуночной академии

«Автор»

2018

Данберг Д.

Тайны полуночной академии / Д. Данберг — «Автор», 2018

Вайлет Шир, младший офицер полиции, получает задание расследовать пропажу нескольких ведьм. Тонкая ниточка улик тянется к Полуночной академии, и начальство решает ее туда внедрить под видом обычной студентки. Девушке в одиночку приходится разматывать клубок тайн, присматриваться к сотрудникам и ученикам, пытаться выяснить мотивы преступления, ведь ее напарник остался за воротами академии и расследует другое, не менее странное дело. Но это не единственное задание, которое получает Вайлет. Глава вампирского клана Ши хочет, чтобы его молодая подопечная следила за ставшим чересчур своевольным деканом юридического факультета.

© Данберг Д., 2018

© Автор, 2018

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	25
Глава 5	31
Глава 6	36
Глава 7	41
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Дана Данберг

Тайны полуночной академии

Глава 1

Серые улицы предрассветного города проносились мимо одна за другой. Дома и деревья, скамейки и редкие в этот час, испуганно жмущиеся к обочине экипажи, будто размазывались в пространстве, выцветали, теряли свою реальность, превращались в нечто эфемерное, не настоящее.

Если бы слишком любопытный наблюдатель выглянул в окно, присмотрелся и не сбежал, только слышав звуки приближающейся погони, он бы увидел хрупкую шатенку, несущуюся на огромной скорости за крупным мужчиной, можно даже сказать, бугаем, со слишком длинными для человека руками, вывернутыми в обратную сторону коленями и большой, косматой головой. Одежда на нем висела обрывками, а морда была в крови, с когтей тоже что-то капало.

Еще более внимательный наблюдатель наверняка опознает в этом несуразном существе полуобернувшегося вервольфа и тут же забьется в самый дальний угол своей норы. Конечно, если он привлечет внимание свихнувшегося оборотня – ничего не поможет. Но в этот раз у того были другие проблемы.

И этой проблемой была я – Вайолет Шир, младший офицер полуночной полиции, та самая хрупкая шатенка, которая, несмотря всю свою вампирскую скорость, никак не могла догнать подозреваемого.

Напарник отстал уже давно, наверное, с десятков кварталов назад. А ведь помощь более опытного коллеги, к тому же ведьмака, мне бы вовсе не помешала.

– Что делать, что же делать? – шептала я чуть слышно. Благо бежать это вовсе не мешало, вампиры не задыхаются, даже такие молодые, как я.

Оборотень, похоже, решил вырваться на простор и неся к окраине города. Там дальше лес, где он будет как дома, в отличие от меня – вампиры те еще городские жители. К тому же, скоро восход, это замедлит больше чем наполовину. Если бы я была достаточно стара, ну хоть две сотни лет, или была урожденной, это не имело бы значения, меня же обратили всего пять лет назад.

И вот что за странные мысли лезут в голову? Мне преступника догнать нужно, причем, чем скорее, тем лучше, а не о вечном размышлять.

Где-то впереди слева я заметила движение. Ну точно, между домами медленно ползет повозка, сверху донизу забитая бидонами, видимо молочник. Люди редко выходят до восхода солнца, особенно в землях полуночных правителей, но бывают и вот такие досадные исключения.

Оборотень вылетел на перекресток аккурат в тот момент, когда колымага начала поворачивать. Если бы он хоть что-то соображал, наверное смог бы увернуться и побежать дальше. Но у нас не тот случай.

Очень редко вервольфы обращаются не в полнолуние, еще реже они сходят с ума. Совпадение этих двух факторов и вовсе почти невероятно, однако у нас это второй случай за неделю. Правда, первому повезло гораздо меньше. Он умудрился напасть на очень сильного ведьмака, который его тут же и убил. Этот же залез в мирно спящий дом и растерзал всю семью из семи человек, потом напал еще на двоих на улице, и только после этого обеспокоенные страшными воплями граждане вызвали полуночную полицию.

Что ж, могло быть хуже – он мог напасть днем, когда время людей, и они заполняют все улицы. Кроме того, днем чаще всего патрулирует полуденная полиция, и что-то мне кажется,

что она бы не справилась и допустила гораздо больше жертв. Хотя на самом деле разделение по времени суток условное, просто мы занимаемся преступлениями нелюдей, а те наоборот.

Будто в замедленной съемке я наблюдала, как оборотень влетает в повозку, опрокидывает ее и запутывается в упряже испуганных лошадей. Есть! Для того, чтобы выбраться ему понадобится время.

– Отходи, медленно! – кричу молочнику, который в ужасе замер у покореженной телеги и просто смотрит на пытающегося вырваться вервольфа.

Но он побежал. У любого оборотня или вампира это вызывает охотничий инстинкт, все люди об этом знают. Но одно дело знать в теории, другое – столкнуться на практике. Чтобы там не плели всякие пропагандисты, но насильственные преступления полуночных против людей чрезвычайно редки, и мало кто с этим сталкивается лицом к лицу.

Естественно, преступник дернулся за ним, но вот у испуганных лошадей были другие планы, и они, взбрыкивая и храпя, рванули в противоположную сторону. Это дало мне так нужное время, и я вылетела на перекресток, одновременно с первыми лучами солнца. Выхватила кинжал, выстрелить я бы точно не успела, и прыгнула на волосатую тушу.

Первый же удар когтистой лапы распорол форменный китель и руку почти до кости. Ерунда, хоть и неприятно. Зато я смогла перерезать сухожилие на его ноге – теперь не убежит. Оборотень взвыл, и этот рык эхом разнесся по пустым улицам города, усиливая ужас. Все газеты завтра наверняка напишут, что полиция своими действиями пугает добропорядочных горожан.

Тем временем, вервольф попытался достать меня еще раз, но я уклонилась, продавila ткань пространства, будто мыльный пузырь, незаметно переместилась вплотную к нему и вонзила кинжал в глаз. Он упал, дернулся пару раз и затих.

Все вышло неожиданно легко, хотя были все шансы, что не получится. Да на самом деле повезло просто, ведь до этого пространственное перемещение мне всего пару раз удавалось. Но сейчас особого выбора не было – при палящем солнце я его не догнала бы и тем более не смогла бы драться на равных. Да даже ночью вампиру сложно справиться с разъяренным оборотнем, остается полагаться только на магические умения.

Я села на перевернутую повозку, тяжело дыша. Да, вампиры не устают, но я скорее просто слегка перенервничала. А еще я раньше никого не убивала... наверное.

Катл появился только через десять минут, когда из окрестных домов стали выглядывать любопытные люди. Наверное не часто в их районе что-то подобное случается. Но они не подойдут, толпы зевак не будет, защищать место преступления не понадобится, ведь никто не хочет попасть на карандаш полуночной полиции, пусть даже и по такому поводу.

Напарник сначала осмотрелся, обошел по кругу разгром – разломанную повозку, валяющиеся на земле бидоны, медленно растекающееся молоко с разводами алой крови, мертвое тело, уже вернувшее человеческий облик.

– Ранена?

– Пустяки. Через пару часов затянется, но надо подкрепиться, – я грустно улыбнулась, вздохнула. – Китель жалко, ведь только выдали.

– О, сколько у тебя таких будет – не счесть, – усмехнулся высокий, широкоплечий и довольно молодой ведьмак. А ведь уже старший офицер и мой наставник. – Ты молодец. Для первого дела вполне неплохо.

Он подошел и похлопал по плечу. Признаться, мне было одновременно и приятно, и паршиво.

Чтобы отвлечься, я достала из кармашка флакончик с маслом Оганы, выдавила несколько капель и начала втирать в открытые участки кожи – лицо, шею, руки. Солнце, несмотря на раннее утро, уже неприятно пекло. Конечно, тут оно меня не убьет, но все равно ощущения не самые радужные, будто дотронулась до чего-то горячего.

– Стэн, знаешь, было в этом оборотне что-то неправильное... – раздумывая, медленно сказала я.

– Мы об этом поговорим в конторе, – отрезал мужчина и перевел тему. Не думала же я вправду, что он меня только похвалит? – Я понимаю, что ты еще неопытна и как вампир, и как полицейский, но погоню должна была вести именно ты. Не просто за ним бежать, а направлять, загонять. Ты его чуть не упустила. Ладно, надеюсь, это придет с опытом.

– Мог бы и помочь! – я обиженно фыркнула.

– Как? Я бы его в любом случае не догнал. Именно поэтому в пары ставят ведьмака и оборотня или вампира, мозг, так сказать, и мускулы, – он криво усмехнулся, когда я вложила в свой взгляд весь возможный скепсис.

Издавается? Да, точно, издавается. Тоже мне мозг выискался! Всего-то и надо было кинуть в вервольфа какой-нибудь артефакт и обездвигить, а не заставлять меня, еще неделю назад сидевшую в участке за конторкой, гнаться в одиночку за опасным преступником.

Мда, я все время почему-то забываю, что не человек и что опасность мне вряд ли грозила. Самое худшее – я бы его упустила. Хотя это и вправду плохо, ведь скорее всего убивать он бы не перестал.

Мы были заняты на месте происшествия еще три часа. Сначала оказалось, что телеграф Стэна слишком маломощный, чтобы отправить в участок запрос на труповозку. Пришлось ему идти пешком назад несколько кварталов, чтобы наконец связаться с коллегами.

Уже ведь давно обещают, что все группы снабдят новыми, более мощными артефактами, но, видимо, у клана этот вопрос не на первом месте. Ну или на первом, с конца.

Когда напарник вернулся, мы под палящим солнцем начали собирать улики. Хотя какие там улики, в самом деле? Вытащить кинжал из глаза, завернуть в специальную салфетку-артефакт для сохранности, обрезать упряжь. Вот, собственно, и все.

Да, еще Катлу пришлось привязывать лошадей. Вампиров эти, да и все другие животные, сильно недолюбливают, хотя мы ими не питаемся, в отличие от тех же оборотней, да и людей.

Надо сказать, что эквилибристика ведьмака с несчастными лошадками – то еще зрелище.

– Ты чего смеешься? – возмутился он, когда я уже откровенно потешалась над этим любителей паромобилей и цивилизации. Откуда-то мне было известно, как все правильно делать, но подходить я не стала. Еще не хватало сорвавшееся животное по улицам ловить.

– Зачем ты подталкиваешь ее сзади? Ты посмотри на круглые глаза бедной лошадки! Готова спорить, ее еще никогда не пытались заставить идти таким интересным способом.

Катл распрямился, отдуваясь и вытирая пот, и очень недобро на меня посмотрел.

– Шла бы ты... свидетелей опрашивать, – наконец выдавил он. Потом продолжил уже серьезно: – все равно нам надо найти молочника, чтобы допросить. Вот иди и займись этим, если тут помочь не можешь.

– Стэн, это человеческий район, думаешь, они, – я кивнула в сторону немногих любопытных, – будут со мной разговаривать?

– Придумай что-нибудь. Ты же такая милашка... когда молчишь, – криво усмехнулся ведьмак и вернулся к своему странному занятию.

Если лошадь начнет лягаться, я понятия не имею, как его откачивать. Сказать ему об этом или не сказать, вот в чем вопрос. Нет, пожалуй, не сказать.

Следующие полтора часа прошли в очень напряженной обстановке – люди не хотели говорить с полуночной полицией, тем более они не хотели говорить с вампиршей.

Конечно, если бы я не убила оборотня на их глазах, они вряд ли заподозрили бы во мне не человека. Внешне днем, да и в сумерках, я выгляжу, как вполне обычная девушка – невысокая, хрупкая, голубоглазая, выдает мою принадлежность к клановым только китель, но вот в кромешной темноте глаза окрашиваются алым. Как говорят ученые, это какой-то магический эффект, позволяющий хорошо видеть, даже если освещения нет вообще.

К счастью, среди соседей нашлась одна вдовушка офицера полуденной полиции, которая и согласилась поговорить. В принципе, меня интересовало только одно – как можно найти местного молочника. Ведь, по большому счету, мне нужны только его свидетельские показания, а там кто знает, может ему и компенсацию от клана выдадут.

Нашла я его быстро, как и предположила женщина, в заброшенном амбаре в глубине района. Там обычно играли местные мальчишки, вот он по старой памяти и решил спрятаться. Но говорить и тем более что-то подписывать, насмерть перепуганный парень согласился только после того, как я заручилась поддержкой вдовы и упомянула про компенсацию. Все-таки люди, такие люди. Правда, пришлось еще дожидаться районного управляющего, чтобы он заверил инцидент, а потом подписал протокол.

Уж кому, как не мне знать, что служба в полиции – это больше бюрократия, копание в бумажках, нежели погони и перестрелки. Ведь весь последний год после обучения на полицейских курсах я просидела за конторкой, где занималась только документами разной степени важности. Но неделю назад состоялся очередной выпуск, и на этом несомненно важном участке меня заменила новая лучшая выпускница. На этот раз ею оказалась ведьма.

Как раз к тому моменту, как я закончила с формальностями, прибыла труповозка и погрузила нашего подозреваемого.

Возвращались мы пешком под палящим солнцем. Этак я весь тубик Оганы изведу, пока дойдем. Он, между прочим, денег стоит, и немалых.

Участок – массивное темно-серое здание с зарешеченными окнами и огромными шестеренками запирающих механизмов – встретил нас суетой, криками, сутолокой. Создавали все это непрекращающееся хаотичное движение, разумеется, оборотни и феи, которые сейчас активно ругались между собой, друг с другом и на бедную ведьму за конторкой, которая смотрела на них с нескрываемым ужасом. Ничего, привыкнет. Хотя когда я сидела на этом месте, две самые шумные и драчливые расы такого себе не позволяли. Все же вампирам хамить не принято, а в отличие от людей, полуночные чувствуют, кто есть кто.

– Не поможешь бедняжке? – Катл ухмыльнулся, показывая великолепные белые и ровные зубы. Красавчик, ничего не скажешь, только весь красный, потный, будто дирижабль разгружал.

– Я ей дела передала, так что ничего не знаю. К тому же мне нужно подпитаться. Кстати, подтверди, что я ранена при исполнении, – я протянула напарнику разряженный лечебный артефакт.

Не то, чтобы он мне был сильно нужен, но нас заставляли их всегда носить с собой, даже вне работы, а то мало ли какая ерунда может приключиться по дороге домой. Те же вервольфы – ребята нервные, могут в отместку даже за грубое слово подкараулить, особенно теряют связь с реальностью при полной луне. Это не говоря про феев, которым вообще лишь бы подраться, не важно с кем и по какому поводу. Особенно от них страдают молодые полицейские – у них считается шиком нас задирать. Ну ладно, пусть не нас, вампиров, но остальным достается очень сильно.

Получив все необходимые оттиски ауры у Стэна и нашего начальника, я стала пробираться к бледной, лихорадочно что-то пишущей Клодетте. Сначала ее подтверждение, потом я смогу получить новый артефакт, китель и причитающуюся мне кровь. Что очень кстати, ведь конторской служащей сделать запас этого ценного напитка нереально, тут бы зарплату на несколько дополнительных фляжек хватило, помимо социальных. Именно поэтому вампиры не идут работать на такие должности, ведь жить приходится впроголодь.

Почти сцепившегося оборотня и фея я растолкала локтями, но никто из них не посмел и слова сказать. Тем более, что от меня пахло кровью ликантропа и моей собственной раздраженностью.

Я бесцеремонно зашла за конторку, выхватила из рук ведьмы оттиск и приложила к артефакту.

– Эй, так нельзя! – вот почему она меня так бесит, а?

– Прости Клоди, но у меня нет времени. Приложи пальчик, пожалуйста, и я не буду тебя отвлекать.

– Не называй меня Клоди! – прошипела ведьмочка, взяла артефакт и все досконально изучила. Молодец, кстати – смахиваю предательскую слезу гордости – ведь еще недавно сама ей говорила, чтобы все всегда проверяла и перепроверяла, несмотря ни на что.

– Спасибо, дорогая, – улыбнулась ей самой ангельской улыбкой из своего арсенала. Чего это она вздрогнула, интересно?

Нет, ну а что? Нравится мне подтрунивать над этой ведьмой. Она пришла после курсов такая важная, гордая, распределенная в столицу, а не в какую-нибудь глухую провинцию, тут же начала качать права и воротить нос. Таковы все ведьмаки, что поделать.

К счастью, в царстве наших кладовщиков я не задержалась. Не люблю сырые темные подвалы. Это очень странно для вампира, я в курсе, но думаю, что это отголоски моей человеческой личности.

Так, новый амулет и китель получены, теперь пищеблок для вампиров. Хотя, по сути, все тот же склад, только с монструозной холодильной паровой установкой, занимающей треть подвала. Кровь здесь можно получить только по специальному разрешению после ранения или длительного дежурства. Никаких покупок, никаких выносов из помещения. Все как всегда, только режим строгой экономии и жесточайшего учета.

Раз в пару месяцев каждый здоровый взрослый человек обязан сдавать немного крови. Также он может стать добровольным донором – за это хорошо платят. Но ведь мы в полуночных землях и вампиров тут много, хотя конечно не так много, как других рас. В общем, пищи не хватает. Можно было бы наладить контакт с полуденными государствами, но как ее тогда перевозить?

В столовой я до этого была только один раз во время сильнейшей драки в участке. На меня свалилась газовая лампа и опалила лицо и грудь, что могло кончиться очень печально. В общем, как пострадавшей на посту, мне выдали полпинты крови.

Я зашла в маленькую комнатенку с парой столов и несколькими стульями, совершенно пустую, за исключением, конечно, дежурной.

– А, Вайлет, проходи, проходи. Уже знаю, как ты того оборотня, ух! – пожилая, разве что не песок сыплется, бабка, стала дергать за какие то рычажки, чтобы достать фляжку. – Тебе какую, кстати?

– А что есть? И откуда вы...

– Есть первая и вторая, – я не сдержалась, поморщилась, на что старушка только развела руками, – А как ты хотела, деточка? Это же не клановый особняк со спецпитанием.

– Вторую, тогда. Так откуда вы узнали? Неужели уже поползли слухи?

– Провидица я, прорицательница. Увидела силою своей, как ты мерзкой твари стилет в глаз втыкаешь, – я чуть не подавилась, потому что именно в этот момент сделала первый глоток. Какая же мерзость!

Да, удивительно, я ведь всегда считала оракулов больше мифом, страшилкой для больших плохих дядей. Они настолько редки, что уже давно превратились в легенду. К тому же, они все люди, а не ведьмаки, это не магическая способность – природная, энергетическая.

– Ничего себе!

– Удивительно, правда? А теперь допивай и иди, мне кажется, тебя уже заждались.

– У вас опять было предвидение?

– Великий отец наш, нет! – старушка в порыве религиозного почтения прижала кулак к груди и поклонилась. – Они слишком редки. Могут несколько лет не случаться.

– А почему вы сегодня увидели меня? – неприятных холодок пополз по спине. Все же провидцы очень жуткие существа. Причем, ничего такого, просто одним своим существованием вселяют тревогу, ведь никому не дано заглянуть за грань будущего кроме них. Ну почти никому...

– А я не тебя видела, его, тварь эту.

– Может, вы тогда знаете, отчего он сошел с ума? – тут же выиграло мое профессиональное любопытство.

– Не знаю я ничего, – вдруг грозно буркнула женщина, – все иди. Говорю же, ждут тебя. Всегда ждут, после нападений вервольфов, скандал хотят замять.

Она некрасиво сплюнула на пол и затерла ногой, отвернувшись. Ничего не оставалось, как действительно допить все до последней капли и вернуться на рабочее место. Отчеты сами не напишутся, и что-то мне кажется, что Катл эту почетную миссию повесит на меня.

Когда я поднялась на наш этаж и зашла в тесную каморку, будто из-под швабр, по ошибке именуемую кабинетом, там действительно было на одного человека больше, чем положено. Помимо Стэнтон, за столом сидел величественный и прекрасный начальник полуночной полиции нашего города, собственной, так сказать, персоной. Вампир, которому не по чину ходить лично к подчиненным.

– Да у меня же дело, я не... – выхватила я обрывок фразы напарника, после чего двое мужчин синхронно повернулись ко мне.

Глава 2

Директор полицейского департамента столицы недовольно уставился на меня, поджал губы и внимательно осмотрел с ног до головы. И этот взгляд мне показался липким, не профессионально-цепким, как у напарника, например, а именно неприятным, будто слизняк ползет по коже. С трудом удержалась, чтобы не передернуться от отвращения.

Причем в нем не читалось мужского интереса, что было бы хоть понятно. Скорее вампир рассматривал глупую зверушку, помешавшую важному разговору.

Не люблю клановых.

– Милорд Ши! – я почтительно поклонилась.

– Это кто? – грубо меня проигнорировал тот.

– Познакомься, моя новая напарница, Вайлет Шир, – ответил Стэн, не обращая внимание на тон начальника. Мне же резануло ухо, что Катл на “ты” с клановым. Впервые с таким сталкиваюсь. Впрочем, ведьмаки и вампиры по спесивости, самомнению и грубости стоят друг друга.

– А, это та самая? – он наконец посмотрел на меня чуть более заинтересовано. – Я слышал, что ты сегодня неплохо себя проявила. Не без огрехов, но для первого раза сойдет.

Он почти слово в слово повторил моего напарника. Но почему-то показалось, что когда он говорил про “ту самую”, он вовсе не имел ввиду сегодняшнего оборотня. Да уж, слава идет впереди меня...

– Благодарю, милорд, – спохватилась я, когда пауза затянулась больше положенного. Поклонилась. Надеюсь, он не сочтет это грубостью.

– Итак, Катл, закрывай дело вервольфа и возьми за это. Ты же понимаешь, как важно их найти.

– Закрывать дело оборотней преждевременно, – упрямо поджал губы напарник. – Отдай это кому-нибудь другому.

– Преждевременно или нет, это я сам решу, – стукнул кулаком по столу Ши. Несчастная мебель даже закрипела, но выдержала. В конце концов, почти вся она в полицейском участке рассчитана на силу оборотней. Стэн только скептически на него посмотрел, совершенно не прореагировав на вспышку злости.

– Поверь моему опыту, Донахью, – вот так просто назвать кланового по имени! – Будут еще случаи. Не чисто все с оборотнями.

– Община ликантропов решила, что сама с этим разберется.

– О, да! Эти разберутся, – хохотнул Катл, и даже мои губы против воли расползлись в улыбке, хотя я старалась стоять тихо и не отвешивать.

– Это в их собственных интересах, – пожал плечами начальник.

– Да, а мы останемся крайними, если будет еще одно нападение. Полуденная часть управляющих города только и ждет, чтобы на нас все свои неприятности повесить.

– Ничего, – беспечно махнул рукой Ши, – против клана они все равно не пойдут. Ладно, некогда мне тут тебя уговаривать. Ты задание получил. Все ясно?

– Ясно, – буркнул недовольно Катл. – Тогда не буду задерживать столь занятое начальство.

Наверное, я сейчас выглядела очень комично с вытаращенными глазами, открывая и закрывая рот. Никогда не слышала, чтобы так разговаривали с вампиром, тем более клановым. Они за это могут и убить, а Стэн даже усом не повел – железные нервы. Главное теперь вместе с ним не попасть под раздачу.

– Вайлет, – Донахью Ши обернулся ко мне, – ты слышала, что сказал твой напарник? Так вот, никогда так не делай.

Я медленно кивнула, а когда посмотрела в его глаза, увидела вовсе не ярость, а смех. Его забавляла моя реакция, по всей видимости. Ну это ладно, это я переживу, пусть себе ржет.

– Так, не пугай мою подопечную! – Катл уже чуть в голос не ржал. – А то она сейчас сбежит отсюда с громкими криками.

– Не сбежит. Сразу видно, умная девочка. И она будет молчать о том, что сейчас увидела, – я опять кивнула, будто заведенная игрушка, чисто механически.

Начальник с поистине вампирской грацией обогнул мебель и меня и выскользнул за дверь. Я же подошла к своему стулу и тяжело плюхнулась, мне до такой элегантности еще расти и расти.

– Ой, да не делай такое лицо, будто тебе только что чуть не откусили голову, и ты чудом избежала ужасной смерти!

– Что это было? – я взяла себя в руки и теперь, злясь, уставилась на напарника. Видимо, мой недобрый взгляд его впечатлил.

– Да мы с ним старинные друзья, еще со времен Академии.

– Ты там учился? И работаешь здесь? – ушам своим не верю, если честно.

– У тебя так забавно выражение лица меняется, – опять заржал Стэн. – Ну да, учился. Моя семья не из бедных, знаешь ли.

– А почему ты тогда здесь?

– Потому что я в этом хорош, – уже серьезно ответил Катл.

И я вынуждена была с этим согласиться, ведь он раскрывал самые запутанные дела столицы. Например, каньонного душителя выследил именно он, да и фея-канибала тоже. Тогда весь город гудел почти месяц, даже я, будучи еще под надзором клана и не выходя за порог замка, об этом знала.

– Так ладно, пошутили и будет. Ты пиши отчеты по оборотню, – ну правильно, как я и думала, – и не делай такую недовольную мину. Мне надо изучить новое дело, потом ты прочтешь и выскажешь свое мнение.

Он намекал на экзамен, но я промолчала. Если смогу его приятно удивить, может, мы останемся напарниками. Стэн, конечно, милаха и все такое, но с ним практически никто не может сработаться. И да, у меня тоже мерзких характер, но дело не в этом. Сейчас полдень и каждый уважающий себя полуночный полицейский уже ушел домой, но не Катл. Он, похоже, дневал и ночевал в участке. В этом плане ему со мной повезло – вампиры устают меньше, чем другие расы, а поскольку я еще и кровью заправилась, смогу отработать и два дежурства сразу.

Отчеты я дописала быстро, потом принялась читать оставленную ведьмаком папку. Напарник, кстати, куда-то исчез, но обещал принести кофе и булочек. Вот хорошо быть вампиром – за весом следить не надо, а булочки я люблю. Для жизни мне такая еда почти не нужна, но зачем отказывать себе в удовольствии, особенно, когда угощают? Я сама почти не тратила деньги на такую роскошь, как всякая вкуснятина. То малое количество пищи, которое все же необходимо, в основном, состояло из крупы грубого помола и, разумеется, мяса. А еще кофе, много кофе, потому что он притупляет жажду.

Напарник вернулся через полтора часа, довольный и посвежевший, в чистом кителе. Видно, ездил домой. Водрузил передо мной пакет, источающий умопомрачительный запах сдобы и крема. Рядом поставил жестяную тубу с кофе.

Я его сейчас расцелую!

– Ну что, прочитала? Что думаешь?

– Из этого дела, – я кивнула на папку, – можно выявить только один, вернее, два сходных момента. Обе пропавшие молоды и обе ведьмы. Во всем остальном ничего общего – разный социальный статус, разная внешность, разная сила, исчезли из разных частей города в разное время суток. Единственное, что еще их объединяет – отсутствие следов и свидетелей, что для дневного похищения в богатом районе немного странно.

– Верно мыслишь.

– Не понятно, почему объединили это в одно дело? Подавальщица из таверны скорее всего уже мертва и лежит где-то в канаве за городом, а богатенькая девочка могла сбежать или отправиться к любовнику.

– И тут ты права, но ведьмы не пропадают или пропадают очень редко. Их можно найти, обычно, по отпечатку магического фона. А тут как в воду канули, и никаких следов. Поэтому-то дела и объединили.

– У них должно быть что-то общее, раз так. Вряд ли этот похититель прилагал столько усилий, чтобы взять случайных ведьм. Особенно, это касается второй. Богатый район, хорошая охрана.

– Молодец! – напарник даже пару раз хлопнул в ладоши. – Именно поэтому мы начнем с допроса родственников. Опрашивали их, прямо скажем, тят-ляп. Ты поедешь к матери подавальщицы, а я к мастеру Вакару. Я его знаю лично – хороший человек, замечательный отец, но младшую дочь очень баловал.

– А может не стоит разделяться? Я еще никогда никого из родственников не опрашивала...

– Ты справишься, – уверенно ответил Стэн. – Сегодня ты как нельзя лучше опросила свидетелей. Я на тебя рассчитываю.

Да уж, когда кто-то начинает толкать мотивационные речи, значит дело плохо. И опять напарник правильно понял мой взгляд.

– Перерыв между нападениями был недельный. Сегодня шестой день с момента пропажи Мисры Вакару. Есть вероятность, что завтра пропадет еще одна ведьма.

Только выйдя из участка, я осознала весь масштаб подставы, которую устроил Катл. Богатый район, где жила одна из пропавших, находился отсюда в трех кварталах. Мне же предстояло топать на другой конец города, почти на его границу. Конечно, я могла взять экипаж, вот только сомневаюсь, что мне его оплатят, а лишних денег, опять же, нет.

Вот если бы это было мое дежурство, тогда существовала вероятность, что вампиру возместят дневное путешествие, а так без вариантов. Кроме того, доказать нашим бюрократам, что это срочно, тоже вряд ли получится. Эх...

Ладно, там есть возможность пару станций проехать на дилижансе, хоть до самого конца он и не идет.

Для вампира ездить на общественном транспорте – просто немыслимое унижение, но меня это почему-то никогда не смущало. Наверное, и это отражение моей человеческой личности, вряд ли я раньше была богата.

Буквально через пару кварталов вскочила на подножку вагона, идущего как раз в нужную сторону. Паровой дилижанс давал надежду, что я окажусь на месте достаточно быстро.

Другие пассажиры недовольно на меня посматривали, старались отодвинуться как можно дальше. И дело тут не в том, что я вампир, в конце концов, вон тот блондинистый парень – оборотень, а вот та стайка полуголых девиц – феи. Только эти две расы могли бездельничать в такое время, причем люди их отличали по характерному внешнему виду и особо не боялись. Я же выглядела обычной молодой девушкой лет двадцати, но всех отпугивал китель полуночной полиции. Это лучший намек, чтобы окружающие держались подальше. Спокойно остался сидеть на месте только пожилой ведьмак, непонятно что забывший в общественном транспорте.

Ну и ладно, мне все равно выходить на следующем перекрестке. Был бы экипаж на конной тяге, я бы успела продумать вопросы, а так только по сторонам поглазела. С другой стороны, идти пешком еще минут двадцать. Я, конечно, могу пробежаться с той половиной вампирской скорости, что у меня осталась при дневном свете, но без особой надобности так делать не стоит – ни к чему пугать людей.

Спрыгнула с чуть притормозившего вагона, осмотрелась. Нда, не хотела бы я здесь жить.

В воздухе пахло железом и угольной пылью, вдалеке слышались тяжелые удары – то ли огромный молот, то ли пресс, то ли еще что-то в этом духе. Буквально в сотне метров загромычал по рельсам тяжелый паровоз, тянущий два десятка загруженных под завязку вагонов.

Нужная мне улица шла под уклон, спускалась в низину, полностью затянутую смогом. Промышленный район навевал тоску и безысходность. Вокруг все было серым, будто покрытым пылью, от непрекращающихся ударов начали ныть зубы. И это у меня, у вампира.

Что могла делать в таком месте семья ведьмаков?

Когда я проговорила эту фразу про себя, то наконец-то смогла ухватить за хвост мысль, недовавшую мне покоя еще в участке: как могла ведьма подрабатывать подавальщицей в таверне? Это же какой-то сюр!

Да есть богатые ведьмаки, есть не очень богатые, но я никогда не слышала, чтобы они были бедными, точнее, судя по этому району, нищими.

Уж насколько я небогата, и то могу позволить себе снять квартиру в средней зоне города. Да, жить приходится чуть не впроголодь, но это скорее от того, что кровь дороговата, и я обязана по закону жить в вампирском районе, что уже дороже обычного. Но у ведьмаков-то таких ограничений нет. Да взять хоть ту часть города, где я была утром. Недорого, правда, проживают там, в основном, люди. Но ведь они не могут запретить жить рядом никому из полуночных рас.

Дом я нашла с трудом. Тут никто не озаботился нумерацией, а от меня все шарахались как от чумной. Только завидев вдалеке, старались скрыться, даже двери и ставни закрывали, будто это могло меня остановить при случае.

Не сомневаюсь, что тут много чего незаконного творится, но это дело полуденной полиции, мы не вмешиваемся в преступления людей против людей.

Осмотрела эту жалкую халупу – небольшой, пропыленный до основания, покосившийся одноэтажный сарай. Постучала. Откуда-то издали послышались шаркающие шаги, а так в доме стояла почти мертвая тишина, но я слышала, что там есть люди. Я слышала их сердцебиения, не громкие, три из четырех детские.

– Кто? – спросил из-за двери бесцветный женский голос.

– Полуночная полиция, откройте, – чуть помедлив, добавила: – пожалуйста!

Женщина раздумывала несколько секунд, ее дыхание и сердцебиение убыстрились, будто она пробежала марафон. Потом отодвинулась защелка, и дверь распахнулась.

Передо мной стояла женщина, очень бедно одетая, вся какая-то сухая и серая, тусклая. В огромных, покрасневших от слез глазах, горела надежда, но губы предательски дрожали.

– Вы нашли ее? Нашли мою маленькую Солу?

– Вы Хария Лара, мать Соломеи? – у меня сердце разрывалось, но я должна была уточнить, действовать по протоколу. Женщина медленно кивнула. – Меня зовут Вайлет Шир, я могу войти?

Та отступила, пропуская меня, прошла в комнату, указала на единственный свободный стул.

– Так вы ее не нашли?

– К сожалению, пока нет, – мне очень хотелось сказать, что обязательно найдем, я одернула себя, понимая, что девушка скорее всего мертва, и только чудо позволит нам отыскать ее труп. – Я хотела бы поговорить с Вами, задать несколько вопросов, если вы не возражаете?

Женщина села за не слишком ровный и чистый стол напротив меня, скинув на пол ворох какого-то тряпья, подперла голову руками. Она ведь совсем молода – не больше тридцати-тридцати двух, а выглядит как старуха. Это открытие почему-то меня неприятно поразило.

– Я вас слушаю, – бесцветным голосом ответила она.

– Мастер Лара...

– Не мастер, я совсем слабая ведьма, могу только амулеты заряжать, с этого и живем. Да еще деньги Сола приносила, – на ее лицо набежала смертельная тоска, – я же знаю, чем она в таверне в этой занималась, но нам так нужны были деньги! Трое младших кормить нечем, вот она и...

– А ваш муж? – аккуратно спросила я.

– Мой муж? Мой муж спился и погиб в пьяной драке еще два года назад. Вот кто был неплохим ведьмаком, мастером, налаживал систему защиты на чугуноплавильном заводе. Здесь не далеко. А потом там авария случилась, много людей погибло, вот он и стал прикладываться к бутылке – себя винил. Сола по силе пошла в него, а вот младшие, младшие в меня. Такие же ни на что не способные, не полуночные, одно название.

– Почему вы не обратились за помощью в гильдию?

– Мы обратились, и они помогли, только не так, как мы надеялись. Сола ведь гранд от клана Ши получила, в Академию полуночную поступила, проучилась год. Да только в таверне в этой чертовой продолжала работать, – женщина выплонула эти слова, будто они ей язык жгли, – ведь закончила бы она только через шесть лет, а кушать и на одежду младшим надо сейчас.

– Почему она не нашла работу попроще? – чем больше я говорила с этой Ларой, тем меньше она мне нравилась. Дочь, умницу, поступившую учиться, значит на панель можно отправить, а сама что? Кстати, если бы в клане узнали, чем занимается девушка, скандал бы был немалый, уж гранд бы точно отобрал. И опять же, в академии вполне можно найти себе богатого покровителя, зачем так-то?

– Я не хотела, чтобы она нас бросала, – я сжала кулак, стараясь справиться с собой и не прибить это существо, лишь по странному стечению обстоятельств называющееся матерью.

Тут же всплыли мои воспоминания из детства, как хрупкая блондинка присаживается на корточки, раскидывает руки в стороны и зовет меня, а бегу к ней, заливаясь смехом и падаю в объятия.

Может, эта женщина тоже когда-то была такой? Только что-то я в этом сомневаюсь.

– Хария Лара, вы же только что нелюбезно отзывались о ее работе, а теперь говорите, что не хотели ее отпускать? – я добавила в голос металла. Нужно найти еще одного свидетеля, поговорить с хозяином таверны.

– Да что ты знаешь о жизни, девчонка?! – вспыхнула та.

Я отвернула лацкан своего кителя и показала герб клана Ши на обороте. Такие носили только вампиры. У урожденных был немного другой герб, а этот принадлежал обращенным, но не клановым.

Меня в последнее время окружают странности, и ведьма, настолько слабая, что не способна определять расы, – одна из них. Такое случалось, конечно, ничего запредельного, но все же редкость.

Женщина подслеповато щурилась, пытаясь разглядеть значок, потом ее глаза округлились, а некрасивый рот сложился в букву “О”. Да, да, она оскорбила вампира, и хоть я была на самом деле молода, но с таким же успехом мне могло быть и двести лет. Мы выглядим ровно на столько, сколько нам было в момент обращения, а урожденные, как правило, перестают стареть примерно в двадцать пять-тридцать.

– Я жду ответа! – жестко поторопила ее. Мне уже надоело сидеть в этой зловонной дыре. Кроме того, что-то тут было не так – гильдия мастеров не бросает своих. Надо будет все рассказать Катлу, пусть разбирается.

– Да, дело в том, – она стала заискивающе заглядывать в глаза, попыталась схватить за руку, но я отдернула, – я же... как же я без нее? Детишкам же кушать... одежду...

Когда женщина наклонилась ближе и на нее упал свет от запыленного окна, я увидела то, что не заметила раньше – ее коричневые зрачки были все в черных точках, будто изъедены,

червями. Это говорило только об одном – наркоманка, курящая стак. Жить ей осталось пару месяцев, не больше.

Мне стало так противно, что я с трудом сдержалась и не ударила. Единственное, что меня остановило, это вошедшая в комнату маленькая, лет четырех, девочка. Она выглядела так, будто не ела несколько дней – кожа, да кости, и лохмотья вместо одежды.

Встала. Не могу оставаться здесь еще даже на минуту.

Уже перед самой дверью спросила, знает ли эта женщина, кто мог желать вреда ее дочери и получила ответ, что наверное кто-то из клиентов. Почему-то даже не сомневалась, что она скажет именно так. Тут же вспомнила, что заявление о пропаже ведьмы принес в полицию хозяин таверны, а вовсе не мать. Что-то явно не стыкуется в этом рассказе.

Когда я вышла из этой смрадной халупы на залитую предзакатным солнцем улицу, поняла, что не спросила, где находится таверна. Нет, в досье был адрес, но как я тут ее найду среди хитросплетений улиц?

Напротив отворилась дверь и появилась дородная, уже немолодая женщина, с усталым, как и всех тут, лицом. Только поступила она для этого места нетипично – вместо того, чтобы сбежать, направилась прямиком ко мне.

Глава 3

Обратно я шла уже по темноте, особенно не торопилась, чтобы успеть подумать, все разложить по полочкам. А раскладывать было что, ведь я даже в местное отделение полуденной полиции заявила, чтобы все окончательно прояснить. Ох, надеюсь, меня за это не накажут.

Итак, получилась у нас презабавная картина. Во-первых, хозяин таверны очень следил за репутацией и не промышлял никаким дополнительным бизнесом. Это подтвердила и соседка Лара, и в местном участке.

Я, конечно, не умею читать мысли, но могу понять, когда человек лжет по мимике, учащенному сердцебиению, повышению потливости. Это может любой вампир и почти любой оборотень. И по всему выходит, что никто из них не врал. Проблема только в том, что и эта неведьма не врала, то ли знала больше, то ли я чего-то не понимаю.

Добравшись до участка и налив отвратный кофе, поднялась в нашу с Катлом каморку. Я была уверена, что напарник там или где-то поблизости, ведь вряд ли он ушел домой, раз думает, что завтра еще кого-то похитят.

– Ну что? – Стэнтон окинул меня заинтересованным взглядом. – Ты чего так долго возилась-то?

– Пришлось помимо разговора с матерью пропавшей еще идти в таверну и полицию. Слишком разные сведения, они дают. Сам послушай, – я вкратце рассказала все, что узнала.

– Странно. На самом деле странно, что им не помогли. По крайней мере, могли детей пристроить в пансион. Подожди, я свяжусь с секретарем гильдии.

– Катл, сейчас ночь, глубокая ночь, – напарник недоверчиво и вопросительно на меня уставился. Похоже, совершенно не понял, при чем тут время суток. Пришлось пояснить: – Он наверняка спит уже давно, десятый сон видит.

– Но нам нужна информация.

– Конкретно эта информация точно подождет до завтра, надеюсь, с детьми за это время ничего не случится. Но вот к пропаже ведьмы это вряд ли имеет отношение.

– Откуда знаешь?

– А что схожие проблемы были у Вакару? Кто-то из них употребляет наркотики или, может, нуждается в опеке гильдии? Может, есть еще какое сходство?

– Ты знаешь, есть, – Катл замолчал на секунду, и я прямо видела, как в его гениальной голове с бешеной скоростью крутятся шестеренки. – Значит, говоришь, девочка получила грант на обучение от клана Ши?

– И не где-нибудь, а в Полуночной академии, – подтвердила я, – значит, она была как минимум ведьмой средней силы. А то и больше.

– Скорее всего больше. И ты права, что все прояснила у владельца таверны и полицейских. Думаю, стоит направить еще один, на этот раз официальный запрос, просто чтобы подшить, но, скорее всего, ведьме, учащейся в подобном заведении не было смысла в такой работе.

– Ты сказал, что есть сходство. В чем именно?

– А... Мисра Вакару тоже училась в Полуночной академии. Звезд с неба не хватало, скорее шлялась по вечеринкам, но вот видишь, кое-что общее все же есть.

– Нужно ехать в Академию и все узнавать. Ты ведь знаешь там всех, преподавателей, ректора.

Катл на меня посмотрел так, будто решал, не тронулась ли я умом.

– Знать-то я их знаю, вот только получим мы от них только официальные данные. Успешность там, склонности в колдовстве, уровень – это все.

– Ну может в неформальной беседе..?

– И не мечтай. Без сомнений, преподаватели и деканы знают кто с кем общается, и какие между студентами отношения, но сор из избы не вынесут. К тому же там учится много клановых и просто богатых, так что будут защищать подопечных до последней капли крови. Причем не своей.

– Думаешь, были конфликты или проблемы?

– У Вакару вряд ли, по крайней мере, серьезные. Богатая ведьмачка – не тот человек, с которым будут ссориться. Кроме того, Мисра, конечно, существо крайне избалованное, но не злое. А вот насчет стипендиатки...

– Гнобили?

– Даже не сомневайся. Причем все. Бедная одежда – повод для девушек поиздеваться, подставить, а парням и повода не нужно. А если симпатичная, вообще беда.

– Ты будто по собственному опыту судишь.

– Не без этого. В свое оправдание могу сказать, что был молод и глуп. К тому же всегда был против жестоких розыгрышей. И не смотри на меня так скептически, что я не человек, что ли?

– Ты и есть не человек, – фыркнула я. – Давай все же завтра наведемся в Академию?

– Упрямая! Но ты права, все равно надо. Там все начальство прибывает, обычно часов в пять вечера, так что к этому времени будь готова.

– Может, сейчас?

– Не стоит. Поверь, нам не скажут спасибо, если вокруг будет рыскать полуночная полиция, когда занятия в самом разгаре.

– Политика?

– Именно. Так что лучше всего подойти к самому началу, пока студентов не много.

– Да, но ведь ведьмаки и оборотни, я слышала, учатся днем.

– Так раньше было, но сейчас просто занятия начинаются не так поздно, в шесть, и заканчиваются где-то около четырех ночи.

– Стоп! – я зашелестела бумагами, пытаюсь найти нужные страницы в деле. – Вот оно! Смотри, обе девушки были похищены в промежуток с часу до двух ночи. В это время они были не в академии. Почему?

– Да, ты права, это надо выяснить. Слу-у-ушай, я только сейчас сообразил, а как же Лару работала в таверне, если училась по ночам?

– Так она в дневную смену работала. Причем из подавальщиц в это время она была одна и не могла отлучиться.

– Но в день похищения она ночью была в таверне?

– Нет, в том-то и дело. Хозяин заявил о ее пропаже на следующий день, когда она не явилась на работу.

– Но там был какой-то свидетель, которые ее видел в том районе?

– Да, повар. Он ей иногда после закрытия выносил кое-что из еды для детей. Только обычно она приходила после занятий, а в тот день пришла раньше.

– Сказала, почему?

– Нет, но он не спрашивал и ничего подозрительного не заметил. Он был последним, кто ее видел. Таверна от дома в пятнадцати минутах неспешным шагом, так что время пропажи удалось определить очень точно.

– Ты с ним тоже поговорить успела?

– Да, он сам вышел, когда я с хозяином беседовала.

– Какая отзывчивость! – напарник скривился. – Очень нетипично для этих мест.

– Насколько я могу судить, они оба говорят правду и искренне переживают за судьбу Соломеи, ее сестры и братьев. Но если мне не веришь, позови другого вампира или оборотня, пусть допросят, – обиделась я.

– Но и мать говорила правду, как ты сказала?

– Не знаю я, что это значит... Скорее всего, женщина просто убедила себя в этом, ей кажется это правдой. Хотя тут я стопроцентной гарантии не дам.

– Или ты не смогла ее прочитать из-за наркотиков. Я слышал, такое бывает... Ладно, ты права насчет Полуночной академии. Теперь уж точно надо туда ехать, хоть узнаем, прогуляли они или занятия по какой-то причине были отменены.

– Два раза?

– Ну да, странно. В общем ладно, придется ждать завтрашнего дня, пока мы ничего не сможем сделать.

– Будем надеяться, что завтра никого не похитят. У тебя, кстати, есть идеи, для чего они нужны и как их украли?

– Пока никаких. Все стандартные версии, типа выкупа или ради силы тут не подходят – одна была бедна, вторая откровенно слабая.

– Но, насколько я могу судить, обе симпатичные.

– Для этого проще похищать человеческих девушек. К тому же разный типаж.

– А если для продолжения рода? Если они понадобились какому-то ведьмаку, чтобы устроить гарем или фабрику по производству детей?

– Возможно, но опять же, для гарема проще использовать людей, а для рождения детей лучше сильные ведьмы.

– А если он людей ненавидит, поэтому выбирает только свою расу?

– Ну что ж, тут ты можешь быть и права, – Катл откинулся на спинку стула, явно раздумывая. – Ладно, примем это за рабочую версию. Хотя, чувствую, тут что-то другое.

– Что теперь?

– Иди отдыхай, ты хорошо поработала. Я скоро тоже пойду, – Стэн потер виски. Вряд ли ему такие ночные бдения даются легко. – У тебя ведь в доме есть коммунтограф?

– Да, у вахтенного обязательно. Ты же в курсе нового закона?

– Да, да, конечно. Если что-то будет срочное, я тебя вызову, так что иди спать. Тебе ведь передадут?

– Я предупрежу, чтобы разбудили. Давай захвачу, сдам в архив, – я кивнула на папку с делом оборотней.

– Оставь, я еще не закончил.

– Но ведь тебе приказали...

– Мало ли кто что приказал. Говорю же, еще не закончил.

– Как скажешь, – я пожала плечами и вышла, оставив Катла корпеть над делом. Уверена, завтра он выдаст какую-нибудь гениальную идею.

До дома было недалеко, но я решительно запрыгнула в дилижанс. Ночью их водили только полуночные, как правило феи или гномы, поэтому никаких лошадей, лишь паровые движители.

Соскочила прямо напротив ворот своего дома. Ну и что, что тут нет остановки, вампир я или кто? Предупредила домового брауни, что мне могут позвонить, и чтобы безжалостно будил в случае чего, поднялась в свою квартиру, точнее, на мансарду. Во-первых, это дешевле, а во-вторых – тут только одно маленькое окошко и то на импровизированной кухоньке. А в спальне всегда стоит блаженная темнота.

Конечно, все не так, как представляется в детских страшилках. Вампиры не спят в жутких подвалах в черных гробах, отделанных красным бархатом, и уж тем более не умирают на рассвете. Нет, мы просто спим в самых обычных постелях, вот только сны нам не снятся.

Сил, не физических, моральных, хватило только на то, чтобы аккуратно повесить китель на вешалку и ополоснуть лицо под слабым ручейком воды – чем выше этаж, тем хуже напор,

а у нас в доме еще и насосы почти столетней давности. После этого я рухнула на кровать и просто отрубилась.

Проснувшись я от боя часов на башне городской ратуши. Сначала даже не поняла, что именно меня напрягло, но было в этих звуках что-то отчаянно неправильное. Правда, уже через пару секунд проснулась окончательно, и до меня, наконец, дошло, что ударов колокола довольно много. Кажется, восемь.

Это что же получается, я продрыхла как пьяный фей больше полусуток?

Подскочив с кровати, я ринулась к маленькому окошку на кухне. В этом заключался как плюс, так и неудобство моей квартирки – я не могла определить точное время дня, не понимала, что делается на улице.

Нет, про себя я, разумеется, молилась, чтобы было восемь утра, но судя по тому, что кое-кто неплохо выспался, моим надеждам не суждено сбыться.

Конечно же, за окном уже смеркалось, и часы на ратуше показывали даже не восемь, а девять. Это получается до меня не дозвонились, или Катл просто бросил? И хорошо, что официальное дежурство начинается только через час, а то еще пришлось бы объяснять, чего это я только получила новую должность, а уже прогуливаю. А ведь были все шансы опоздать... были. Так ладно, надо собраться.

Пока в лоханку для умывания по капельке цедилась вода (интересно, нам трубы в этом веке поменяют или ждать следующего?), я успела сварить кофе и бросить на зачерствевший кусок хлеба пару немаленьких ломтиков бекона. В спешке прожевала, почти давась.

Кое-как я все же привела себя в порядок и побежала на работу. При выходе уточнила у вахтового – разумеется, мне никто не звонил.

Ух, Катл за это заплатит! Вот прямо чувствую, что сегодня с ним что-то нехорошее случится, например, из окна кабинета выпадет. Ну и что, что у нас в камере нет окон? Сделаем.

Я прибежала в участок даже на несколько минут раньше, успела отметить на контрольных часах, бросить свой жетон в зев этого монструозного аппарата и получить оттиск, что я пришла на работу вовремя.

Взбежав на наш четвертый этаж и толкнув дверь кабинета, поняла, что расправа над напарником откладывается до его прибытия, и поплелась брать ключ. Судя по отсутствию пломбы, дверь сегодня уже открывали. Ну или Стэн вообще не уходил домой.

“Ладно, ладно, мы подождем!” – злорадно подумала я и принялась перебирать и подшивать бумаги, еще раз штудировать оба дела. Мне тоже не хотелось сдавать в архив материалы по оборотню. Напарник прав – там все очень странно. А потом, что это за приказ “сдать”, если даже заключения судебных целителей еще нет?

Сколько прошло часов или минут, пока не вернулся Катл, сложно сказать. Время в камере без окон текло в рваном темпе, если было что-то интересное, то быстро, если нет – медленно. Вот сейчас пролетело почти мгновенно, ведь я даже не сразу заметила напарника, так погрузилась в чтение.

– Изучаешь? Молодец, хорошая девочка! – да я его сейчас покусая! Хотя вампирам, тем более молодым, этого лучше не говорить вслух, вдруг сочтут вышедшим из-под контроля. Жаль...

– Ты где был! – прошипела я, поднимаясь.

– В академию ездил, где же еще?

– А почему без меня?!

– Эй, ты чего это кричишь? – ну да, не сдержалась слегка. Может, его и правда из окна выкинуть?

– Мы же хотели поехать вместе, – пришлось все-таки сбавить тон. – Почему ты меня не взял с собой?

– На то были причины?

– Это какие же, интересно? – я опять начала заводиться.

– Я тебе докладывать не обязан, – неожиданно взъярился он. – Не забывай, кто твой начальник. В конце концов, только от моего слова зависит, останешься ты работать в центральном или поедешь на лоно природы в какой-то отдаленный городок, куда и кровь доходит с переборами.

Это он мне сейчас что, угрожает? Да ладно! Нам обоим известно, что еще лет десять ни в какой городок я не уеду, пока клан не снимет с меня надзор, как с молодого вампира. Но и подпортить жизнь тут он мне тоже может.

Выкидывать Катла в окно как-то резко расхотелось, и вовсе не потому, что я испугалась. Просто противно стало. Кажется, я теперь знаю, почему все его напарники просили о переводе.

– Хорошо, – я села и спокойно продолжила чтение документов, которые выучила уже почти наизусть. Постаралась сделать вид, что не замечаю грозно нависшего надо мной и упершего руки в бока ведьмака.

– Хорошо? – напарник недоуменно уставился на меня.

– Да, хорошо, – лучезарно улыбнулась. В эту игру я играть умею – в клане быстро учишься скрывать свои чувства. Именно поэтому из вампиров получают лучшие в мире юристы, судьи, полицейские, а вовсе не потому, что у нас повальный талант.

– И ты меня даже не спросишь, как я съездил?

– Думаю, ты сам расскажешь, если посчитаешь нужным, – я беззаботно махнула рукой. – Как я понимаю, сегодня ночью никто не пропал, либо мы об этом пока не знаем, поэтому и спешить некуда. Пойду налью себе кофе, тебе взять?

– Сесть! – грозный рык напарника отразился от стен кабинета. Я медленно опустилась на стул и еще раз улыбнулась, прекрасно осознавая, что у меня сейчас глаза стеклянные, что в них совершенно не отражается та буря эмоций, которую во мне вызывает ведьмак. И хорошо, что не отражается, а то бежал бы он сейчас отсюда с дикими воплями. Даже клыки слегка удлинились. Спокойно, Вайлет, еще не хватало потерять над собой контроль из-за этого придурка!

– Хм... Неплохо, неплохо. Не совсем человеческая реакция, конечно, с этим взглядом надо что-то делать. В нем должно быть не бессмысленное выражение, а, скорее, – Катл пощелкал пальцами, – покорность, испуг. Вот, это было бы то, что надо.

– Э-э-э...? – многозначительно выдавила я, не столько удивляясь словам напарника, сколько в момент изменившегося выражению лица, мимике и жестам. Вот теперь он стал похож на старого доброго дядюшку Стэна. Кажется, я тут чего-то не понимаю!

– Пошли!

– Куда?

– К начальству.

– Зачем?

– Увидишь, – очень содержательный диалог, угу.

Но ничего не оставалось, как только пойти за ехидно улыбающимся напарником. Ну и ладно, я девушка, конечно, любопытная, но немного потерплю. Интересно, что он задумал? Ведь ясно, что специально выводил меня на эмоции. Зачем?

Мы поднялись на дребезжащем и стучащем шестеренками подъемнике на верхний, начальственный этаж. Там нас уже встречала длинноногая вампирша, тут же начавшая строить глазки Катлу. Она привела нас с напарником в приемную Донахью Ши, предложила кофе и попросила подождать, когда у того закончится встреча.

Нас пригласили через десять минут. Странно, но с кем бы не встречался директор, этот человек остался в кабинете.

Начальник полиции привстал встречая нас, точнее Катла, обменялся с ним рукопожатием, познакомил со своим гостем. Впрочем, для меня тот в представлении не нуждался – Гарольд Ши, мой куратор от клана.

Именно этот вампир тогда, еще пять лет назад, помог мне справиться с голодом, научил питаться, да и вообще всему, что положено знать нормальному, уважающему себя полуночному. Несмотря на то, что в первый год Гарольд заменил мне отца, мать и всех остальных родственников в придачу, наши отношения нельзя назвать ни дружескими, ни теплыми. Конфликта у нас тоже не было, просто он не готов был служить жилеткой, а я в ней не нуждалась. Редкость, кстати, для обращенных, но у меня особый случай. Мне, скорее, нужны были учителя и цель, и он мне это дал.

– Милорд Ши, куратор Ши, – я приложила правый кулак к левому плечу и поклонилась, выражая почтение. Два клановых рядом – это уже не шутки. Интересно, они по мою душу? Очень похоже на то, особенно в разрезе странного поведения напарника. Неужели он и правда решил от меня таким образом избавиться?

– Мастер Катл, Вайлет, присаживайтесь, – предложил начальник, также возвращаясь на свое место.

Интересно, никогда раньше не слышала, чтобы напарника называли не по должности – старший офицер, а по званию в гильдии. Это может значить, что разговор будет неформальным. Еще интереснее!

– Стэнтон, итак, твое мнение, она справится? – сразу же перешел к делу Донахью. “Она” – это я, что ли? И с чем это я по их мнению должна справиться?

– Не самая лучшая актриса, но, думаю, должно получиться. В конце концов, играть там особо и не надо, мы же ее не в банду оборотней внедрять собираемся.

Внедрять? Это куда они собираются меня внедрять? И обо мне ли речь вообще?

– Зато, она достаточно умна и сообразительна, чтобы выполнить работу, – почему всегда, когда Гарольд делает комплимент, возникает ощущение, что он тебя подставляет? Или у меня паранойя?

– Вайлет, не смотри на меня так, будто сейчас дырку прожжешь, – возмутился Катл. Это, конечно, совсем не вежливо в присутствии двух клановых, да не просто клановых, а моих начальников, но я сейчас смотрела в упор только на напарника. От вампиров я ведь вряд ли дождусь конкретики, пока они сами не захотят сказать.

– Она просто выбрала самое слабое звено, которое может расколоться, – я же говорю, умная девочка. – Так Вайлет?

– Куда вы меня планируете внедрить? – я не стала отвечать на вопрос Гарольда, чтобы не обидеть Стэна.

– А еще наглая, но в нашем случае это даже хорошо.

– Так, давайте ближе к делу, – недовольно бросил Донахью Ши. Сдается мне, что ему единственному эта идея не по душе. – Вайлет, Катл тебе чуть позже расскажет, что он смог выяснить сегодня в академии, но с учетом новых данных мы решили, что необходимо там иметь своего человека. Мы хотим, чтобы ты проникла туда под видом студентки. Через неделю начинается новый семестр, экзамены через пять дней.

– Подождите, вы хотите, чтобы я туда поступила? – да они с ума сошли!

– Не вижу проблемы, – насмешливо ответил Стэн. – Как правильно сказал милорд Ши, ты умная девочка.

Нет, они все сумасшедшие, точно сумасшедшие.

– Я не смогу подготовиться к экзаменам за пять дней, даже если начну прямо сейчас. Это просто невозможно! К тому же, почему я, не лучше ли направить ведьму?

– У нас нет подходящей по возрасту ведьмы. А те, что есть, известны в гильдии как служащие полиции. Тебя же даже в клане почти никто не знает и уж точно не интересовался, чем ты занимаешься.

– Меня знает куча полуночных, – надо их как-то отговорить от этой дурацкой затеи, – я год просидела за конторкой в приемной. Почти все студенты-оборотни видели меня там.

– Да, но никто не запомнил, – хохотнул напарник, явно забавляясь. – Я тебя сам не узнал. А что? Волосы убраны под фуражку, вся затянута в китель, грозна и неприступна. Кстати, алгоритм поведения придется менять, будешь играть простушку, а то все подозреваемые в страхе разбегутся. А если серьезно, никто не запоминает лица офицеров полиции в форменной одежде.

– Это правда, – перебил словоизлияния напарника, Донахью Ши. – Даже исследования были на эту тему.

– Но почему бы не внедрить меня через начальство в академии, зачем мне сейчас тратить время на подготовку к экзамену.

– А потому, что мы не знаем, кто в этом замешан, но у Катла сложилось мнение, что в руководстве что-то нечисто.

– Именно. Они сильно нервничали. Хотя это может быть от того, что им Вакару преисподней на земле угрожали, если по их вине с Мисрой что-то случится.

– И все равно я не смогу подготовиться за пять дней, мне же еще работать надо, – я покачала головой.

– А вот от работы мы тебя пока освобождаем. Катл все расскажет и можешь быть свободна.

– К тому же после полицейских курсов для тебя не составит труда поступить на юридический факультет, – добавил Гарольд. – Что же касается общих дисциплин, то мы с тобой знаем, твоя подготовка и так выше среднего.

– Правда? – Стэн притворно приподнял бровь. Вот... артист.

– Остается еще один момент, – я окончательно сдалась. Мне их все равно не переубедить, а дальше давить просто опасно. – Как быть с деньгами за обучение?

– Донахью, мастер Катл, я могу вас попросить? – куратор внаглую выставляет моего начальника из его же собственного кабинета? Кажется, я чего-то о нем не знаю, ведь в табели о рангах Донахью Ши находится выше.

– Вайлет, клан готов оплатить твоё обучение в Полуночной академии. Твое полное обучение.

Мы уставились друг на друга стеклянными глазами, стараясь не выразить не единой эмоции. Впрочем, у Гарольда это обычное состояние. Мне же не хотелось выдавать своего удивления и настороженности. Даже случайно показанное недоверие по отношению к Ши может плохо закончиться.

Сейчас, похоже, мне скажут то, ради чего все это затевалось. Только хотелось бы знать, какой интерес здесь у Катла?

– Так вот, Вайлет, ты перспективный работник, и мы надеемся, что беспроцентный займ поможет тебе стать еще более полезной, – ага, они мне предлагают не грант, а кредит. И как я могла подумать иначе?! Впрочем, это гораздо лучше, чем тот ноль накопленных денег, который я планировала откладывать на обучение.

– Это... очень большое доверие и честь для меня. Благодарю, – как хорошая девочка вскочила и поклонилась.

– Но, ничего, как ты знаешь, не бывает просто так, – а вот и настоящая плата.

– Что я должна сделать?

– Мы хотим, чтобы ты присмотрелась к декану юридического факультета, Эдварду Даркнеллу.

– Присмотрелась в каком ключе?

– Если ты не будешь перебивать, я тебе расскажу, – поморщился Гарольд. – Мы хотим, чтобы ты выяснила чем он живет, с кем общается, втерлась к нему в доверие, завязала дружбу. Очень тесную дружбу, ты ведь понимаешь, о чем я?

– Вы хотите, чтобы я стала его любовницей? – кажется, выпитый в приемной кофе сейчас попросится наружу.

– Если понадобится. Насколько я помню, это не проблема, – у куратора на лице проскользнула буквально на мгновение глумливая ухмылка.

Да, вроде бы, когда меня подобрали, на руке был обручальный браслет, значит, проблем быть не должно. Чисто технически...

– Что вы хотите, чтобы я узнала?

– Так ты согласна?

– Ответьте на вопрос, милорд.

– Пока просто присмотрись.

– Что будет, если я откажусь?

– Клан Ши будет разочарован.

– Мне надо подумать, – сказала я. Да, это неправильно, но на одной чаше весов было раскрытие преступления, образование и помощь клану, на другой – самоуважение. Это только кажется, что выбор прост.

– Думай, у тебя пять минут.

Глава 4

На экзамен я шла как на заклание. Ни разу не поверю, что все так просто, как говорят Стэнтон и Гарольд. Причем последний мог хоть чуть-чуть помочь, но не тут-то было. Ну вот что он сделает, интересно, если я все-таки не поступлю? Ведь если бы это было легко, наверняка желающих набралось бы больше. Или дело в цене?

Да уж, теперь я в кабале у клана очень надолго. Сумма-то, по моим понятиям, просто нереальная – двенадцать тысяч тонов в год. Для сравнения, я зарабатываю чуть больше пятисот в месяц. То есть, если ничего не есть, не покупать, не снимать квартиру, то на первый курс из шести я заработаю только года через два. Мило!

Но ведь и отказаться тоже не вариант, и даже не из-за глупой мечты учиться. В конце концов, через десяток лет она могла бы осуществиться. Но вот что делать с “разочарованием” клана, как изволил выразиться милорд куратор?

В том, что они мне это самое разочарование наглядно продемонстрируют, почему-то не секунды не сомневаюсь. И хорошо, если дело обойдется ссылкой в какую-нибудь глухую провинцию, где есть представитель клана (одну-то меня пока не отпустят). А если нет? Что если заставят вернуться и вступить в доблестные ряды Ши?

Это только глупым молодым вампирчикам кажется, что быть клановым – это предел мечтаний. На самом деле, я довольно насмотрелась на обращенных, которые занимали низшую ступень иерархии – все вовсе не так и весело. Если внеклановый вампир имеет хоть что-то отдаленно похожее на свободу выбора, то клановый не имеет. И естественно, урожденный, будь он хоть трижды дурак или моральный урод, может отдать любой приказ, и ты не сможешь его проигнорировать. За отказ выполнять любые, даже самые дурацкие требования старшего милорда – смерть.

И каким бы ты не был умным, талантливым гениальным, тебе все равно ничего не светит, ты же не родился вампиром, ты всего лишь презренный человечешка, пусть теперь относительно бессмертный и с клыками.

В общем, радоваться мне сейчас совершенно нечему. Ну хоть Гарольд сказал, что я могу попробовать выполнить задание и не прыгая ни к кому в постель. По крайней мере, это не было четким приказом и на том спасибо.

Для экзамена я надела одно из самых скромных платьев, черное, с белым воротом под горло и пышной белой же нижней юбкой. Хоть впереди оно и коротко – выше колен, но выглядело очень даже прилично, особенно в сравнении с тем, что я сейчас видела перед собой.

Если бы спросили меня, то здание академии больше всего напоминало исторические замки, времен первых Ши. Оно было построено в модном тогда стиле готики, но имело и очень много современных деталей. Например, острые крыши соседствовали с огромным механизмом часов и еще какими-то непонятными шестернями почти на всех фасадах. Для чего они – оставалось только догадываться, потому что я в этом абсолютно ничего не понимаю.

Так вот, в открытые ворота сейчас валила толпа настолько разнообразно и ярко одетых студентов и, возможно, будущих студентов, что я почувствовала себя монашкой.

Впрочем, ладно. В отличие от всех этих полуночных, у меня на дорогие шмотки денег нет, а черный – тот цвет, по которому сложно определить насколько платье дешево. Не дорого, а именно дешево, потому как на дизайнерский мой наряд точно не тянет.

Я влилась в эту разноцветную толпу, прошла в просторный двор и оказалась перед столами факультетов. Сначала, как я знала, нужно записаться здесь и получить расписание экзаменов. Их всего три и проходят они в один день.

Очередь подошла неожиданно быстро. В отличие от других факультетов, на юридический поступают, в основном, вампиры и ведьмаки, с детства приученные к дисциплине в клане или гильдии. Каких-то посторонних в Полуночной академии почти не бывает, потому что дорого.

Симпатичная маленькая блондинка-ведьма дала мне для заполнения анкету и расписание. Получается, что сначала я сдаю теоретическую магию, затем практическую, а последним экзаменом значится государственное управление полуночных земель. Это нечто среднее между историей и правом.

Больше всего я волновалась за теоретическую магию. Я неплохо знаю вампирскую и откуда-то ведьмовскую, но вот насчет фей, оборотней и других рас все гораздо хуже. Я, конечно, пыталась подготовиться, но за пять дней целый пласт науки не выучишь. Проверено, как говорится, на себе.

– Ой, Клифорд, глянь, какая прелестная вампирочка. Не меня ли ждешь, дорогая? – на мое плечо почти легла рука какого-то незнакомого парня, но я уклонилась. Ну что поделать, что реакция у меня всегда была хорошей, а на полицейских курсах вообще отточилась до каких-то запредельных параметров. Я ведь там была не только лучшей среди девушек, я была лучшей вообще. Ни один вампир или оборотень не мог сравниться со мной ни в уме, ни в силе и скорости. Конечно, если бы там были урожденные, я не была бы для них противником. Но что им делать на полицейских курсах?

– Строптивая. Эй, малышка, ты куда? – оборотни. Не люблю оборотней. В первую очередь оттого, что они наглые, бесцеремонные, не понимают с первого раза и начинают вести себя агрессивно, если им что-то не нравится.

Вот и сейчас, пристававший тип попытался схватить меня за локоть. Я опять вывернулась и с трудом удержалась от профессиональной подсечки, залома руки и аккуратного укладывания парня на то, что осталось от газона после сотен студенческих ног.

Нельзя вести себя подозрительно и нарываться на драку, а то исключат еще до поступления. Меня тогда Гарольд точно живьем закопает, и как это ни обидно, будет прав.

– Ну малышка! – теперь парни заходили с двух сторон. Черт, у меня первый экзамен через полчаса, надо не только настроиться, но и найти аудиторию, а они здорово мешают.

– Мальчики, – елевым голосом начала я, – почему бы вам не пойти туда, откуда пришли, а? Прелестная строптивая вампирочка торопится, и если она из-за двух блохастиков опоздает на экзамен, она очень расстроится и повырывает этим самым блохастикам все выступающие части тела. И уши тоже.

– Эй, Клиф, она нас блохастыми обозвала! – кажется они еще и тупые.

– Я слышал, Клайф, – о Отец наш великий, они еще Клиф и Клайф! Только полные идиоты придумывают себе клички как в дурацкой детской книжке для совсем маленьких.

Я решила не особо церемониться и просто идти дальше. В конце концов, всегда можно попробовать переместиться на несколько метров вперед.

Но блохастики сдаваться тоже не собирались. Не знаю уж чем им так приглянулась моя скромная персона, ведь по ним сразу видно, что это богатенькие детки, хоть и выглядят как после драки. Хотя почему как? Это же оборотни. И хоть в академию не принимают народ фей, ликантропы все равно найдут от кого получить по зубам.

Да, забавно, но несмотря на то, что малый народец слабее физически и не особо одарен в плане магии, блохастые регулярно получают от них взбучки. Да и не сказать, что те наваливаются числом, просто пьяный фей – это пьяный фей, он и на вампира может попереть. Причем иногда весьма успешно.

Уже перед массивными дверями входа, вервольфы опять меня окружили.

– Эй! Ты, за блохастиков ответишь! – вот же детский сад. Но и называть их этим обидным прозвищем не стоило. Была не права, мда, нажила врагов на ровном месте.

Совершенно неожиданно они приблизились и попытались схватить за руки. Одну я вырвала, а вот вторую не успела. Оборотень начал медленно сжимать запястье до хруста. Они что не в курсе, что боли от перелома почти не почувствую? Но с другой стороны, экзамен письменный, а это ведущая рука. Я уже хотела обратить его же шаловливые ручки ему же во вред, но не успела.

– Уберите руки от девушки! – буквально в метре от меня стоял урожденный, высокий, красивый брюнет, как с картинки. Судя по форме один из последних курсов. Что же сегодня за невезуха такая, а?

– Милорд Кан, – оба оборотня как по команде отпрыгнули от меня на пару метров.

Кан, вот черт! День становится все хуже и хуже!

– Вы не пострадали...

– Вайлет Шир, милорд, – я прижала руку к противоположному плечу и поклонилась.

– Шир? Очень интересно, – парень оглядел меня с ног до головы и, похоже, остался не слишком доволен. – Так вы не пострадали?

– Нет, милорд. Чем я могу вас отблагодарить? – Ши он обязан бы был заступиться за младшего вампира и вряд ли попросил бы что-то взамен – клановая гордость не позволила. Но этот парень из другого клана, и Кан не подчиняется местным законам.

– Не стоит благодарности, Вайлет. Идите, кажется вы уже опаздываете.

– Да, вы правы, милорд. Благодарю вас, – ох, не нравится мне его взгляд почему то. Слишком пристальный.

Я ретировалась со всей возможной скоростью, пока урожденный не передумал и не заставил оплатить дружескую услугу, так сказать. К тому же у меня осталось десять минут, чтобы найти аудиторию триста семь. Скорее всего она на третьем этаже, но вот в каком крыле?

В общем-то варианта было только два, и пойманная на лестнице ведьма, к счастью, показала верное направление. Хорошо, что тут есть помощники для таких вот “потеряшек” как я, ведь здание академии огромно, со множеством переходов, ответвлений коридоров, заканчивающихся тупиками и мраморных лестниц, ведущих неизвестно куда. Чего тут не было, так это подъемника, а здание-то восьмиэтажное, не маленькое. По крайней мере, я нытье по этому поводу я слышала уже несколько раз, видимо, от тех, кому не повезло экзаменоваться выше, чем мне.

Зашла в аудиторию, бегло осмотрелась. На расположенных полукругом вокруг кафедры рядах сидели парни и девушки на определенном удалении друг от друга. Видимо, рассаживали специально.

– И долго вы будете в дверях стоять? – среднего возраста худая как палка ведьмачка протянула ко мне руку. Пару секунд я соображала, чего та от меня хочет, потом отдала направление на экзамен.

– Прошу прощения, мастер, – я вежливо кивнула. Так уж получилось, что вампиры, даже обращенные, никому кроме своих кланяться не должны, хотя все другие расы раскланиваются друг с другом в знак уважения. Если я случайно поклонюсь – потеряю лицо, а у меня раньше была такая привычка. Видимо, еще в бытность человеком так часто делала.

– Шир, присаживайтесь на верхний ряд, вон в тот угол, там пока свободно. Ваш экзаменационный лист, – женщина передала мне несколько скрепленных страниц с задачками, отпечатанными на типографском прессе, – откроете по команде.

Забралась на самый верх, села у стены на деревянную скамью, за не менее деревянный стол, и буквально через пару минут экзамен начался. К тому времени успел прийти еще только один парень, а двоих опоздавших не пустили.

На самом деле, мне, наверное, повезло, ведь попались вопросы, в большинстве своем, про ведьм, магию которых я знала. Были еще по брауни, феям и оборотням, но настолько простые, что тоже не принесли никаких сложностей. Естественно, мне как вампиру, вопросы по нашей

магии не задавались, но вот всем остальным повезло меньше, ведь именно наша сила самая обширная и разнообразная.

В итоге я, как ни странно, справилась одна из первых, ответила на пару дополнительных вопросов и была такова. Теперь меня ждала практическая магия в подвале академии. Говорят, что там специальные, укрепленные помещения, чтобы никто случайно ничего лишнего не снес.

Этот экзамен был с плавающим графиком и индивидуальный. Ведь часто магические способности секретны, например, если это сила рода, или какая-то редкая особенность, очень нужная клану, гильдии или стае. Кто захочет афишировать свое преимущество? Я вот точно не захочу.

Нет, конечно продавливать пространство умеет любой вампир, но не в пять лет от роду. У меня же пространственная магия – личная особенность, то есть мне не нужно ей учиться, только развивать.

У кабинета столпилось уже человек десять. Оказывается, для всех абитуриентов экзамены по магии обязательны, просто как юристы сдают государствоведение, так целители биологию магических видов, а инженеры, например, магифизику. В общем, от специальности зависит только профильный предмет. А поскольку факультетов и групп много, сдавать практическую магию все приходят в свободное время, хоть и желательно это делать в примерно отведенное в расписании окно.

В общем, очередь была небольшая, потому что я закончила несколько раньше запланированного. Но вот именно к этому экзамену нужно было готовиться чисто психологически, ведь принимал его лично милорд Даркнелл – моя цель.

Я кое-что успела о нем узнать. В основном, конечно, биографические сведения, доступные в центральной библиотеке. Да, милорд, точнее, магистр, был оказывается фигурой известной и в некотором роде одиозной. Урожденный вампир, решивший выйти из клана Ши, когда к смерти приговорили его супругу. Это было бы трогательно и даже романтично, если бы не тот факт, что только доказанных убийств на счету этой маньячки было больше двадцати. И дело даже не столько в убийствах, сколько в способе – она уподобилась древним диким вампирам и пила из людей, как из сосудов с кровью.

Для урожденной это страшный позор, поэтому несогласие Даркнелла с приговором выглядит по меньшей мере странно, даже подозрительно. Доказать его причастность пытались, но так и не смогли. То ли действительно не виноват, то ли слишком умен, чтобы подставиться?

Из того, что я прочитала, выходило, что действительно умен, изворотлив, дерзок, не признает моральных авторитетов, но при этом в некотором роде честен и очень силен. В общем странный и где-то даже противоречивый набор.

Подходила моя очередь и сердце начинало колотиться все сильнее. Так, надо успокоиться. Понятно, что волнуются все абитуриенты, но не хочу, чтобы кто-то что-то заподозрил.

Вдохнула пару раз и сделала шаг на эшафот. Ну да, звучит немного пафосно, но суть отражает.

В кабинете находились трое преподавателей – вампир, оборотень и ведьмак. Даркнелл сидел в центре и, видимо, возглавлял почетное собрание. Он был, судя по всему, высок, красив, как и все урожденные, отличали его только широкие плечи, чего обычно у тонкокостных вампиров не наблюдается. Вот обращенный таким быть может, но не потомок древнего клана Ши. Короткие темные волосы – совсем не по моде, но ему очень шло.

– Маистры, – я сдержанно поклонилась, ведь один из них милорд клана, пусть и бывший, к тому же урожденный, – Вайлет Шир, абитуриент юридического факультета.

Протянула бумаги. Когда я назвалась, Даркнелл, до этого не обращавший на меня внимания, обернулся и внимательно осмотрел с ног до головы. И это был очень странный взгляд, какой-то заинтересованно-задумчивый.

– Шир, по программе у нас стандартное ментальное воздействие, молния, определение силы противника по магическому фону и личная магическая особенность, если она есть. У вас есть? – уточнил ведьмак.

– Да, пространственная магия перемещения.

– Шир, – Даркнелл очень удивленно и внимательно осмотрел меня еще раз, – а сколько вам лет от обращения?

– Пять, милорд.

– И уже появилась личная магия. Большая редкость, вам повезло.

– Благодарю, милорд. К несчастью, она еще не до конца мне подвластна.

– Это вполне объяснимо. Итак, начинайте. Ментальное воздействие будете пробовать на мастере Колфридже, – вампир кивнул на сидящего по левую руку ведьмака. – Не беспокойтесь, у него есть защитный артефакт, который за одно и считает вашу силу.

Это было не слишком сложно. Гипноз или ментальное воздействие – расовая особенность вампиров. К тому же на полицейских курсах ему уделялось много времени, как основной несиловой защите.

Я послала ведьмаку мысль пойти и сесть на стул, специально для этого поставленный в центре комнаты. Разумеется, тот даже не дернулся – защитный амулет впитал импульс, сделавшись красным.

Преподаватель считал показатели, передал двум оставшимся членам комиссии.

– Довольно неплохо. Теперь молния вон в ту мишень, – еще одна расовая особенность – генерация электричества из воздуха.

В этом задании самое главное – не выдать себя. Я очень-очень метко метаю молнии, и сейчас нужно попасть не в центр, а куда-нибудь не слишком далеко от края.

Вытянула руку и тут же по пальцам начали пробегать искры, формируя сначала нечто наподобие шарика, трансформирующегося потом в стрелу. Мда, во многих видах магии, главное ее визуализировать, вот как сейчас.

Тонкая стрелка, примерно в пятую часть моей силы, сорвалась с руки и через секунду черный круг от удара молнии оказался именно в той части мишени, куда я и хотела попасть.

– Вы уже умеете придавать ей форму? Поразительно! – дура! Надо было метнуть шарик. Вот так и палятся агенты вражеских разведок. Даркнелл, тем временем, продолжил, не сводя пронизывающего взгляда: – Другую руку, пожалуйста.

Сейчас отпираться и говорить, что я умею только одной рукой, уже не имело смысла. Если можешь трансформировать молнию по желанию, то уж точно можешь пользоваться обеими руками – это очевидно.

Повторила все в точности, правда, попала почти в “молоко”. Хотя в полицейском тире я могу обеими попадать в центр мишени, им знать об этом вовсе не обязательно.

Потом ко мне вышел сам Даркнелл. Я попыталась определить его силу, и чуть не захлебнулась от этой мощнейшей ауры. Держать лицо удалось с огромным трудом, ведь я ощущала ее всю, а средний вампир моего возраста должен чувствовать хорошо если треть.

– Триста тридцать, нет, триста пятьдесят единиц, – я прибавила немного сверху от трети, чтобы поддержать имидж талантливой девочки. На самом деле, по моим ощущениям было хорошо за девятьсот.

Сама же я старалась держать щиты как можно крепче. Конечно, у меня не такая цифра, но все равно больше, чем у среднестатистического обращенного лет двухсот-трехсот от рода, и никто не знает, почему так.

– Почти угадали, – тонко улыбнулся вампир и вернулся за стол. Ага, угадала, как же! Но главное чтобы ничего не угадали вы. – Теперь перемещение.

А вот тут произошел затык, впрочем, вполне ожидаемый, – с первого раза у меня не получилось, как и со второго. А на третий я поняла, что сильный пространственник Даркнелл

мне мешает, и не успев справиться с лицом обернулась к нему. Разумеется, тут же спалилась, потому что не должна была почувствовать сопротивление другого мага.

– Не злитесь, Шир, – он хмыкнул, – я больше не буду. Действуйте!

Я продавила ткань пространства и шагнула к окну, переместилась метра на три. Со стороны казалось, что я исчезла, а потом появилась в другом месте.

– Неплохо, Шир. Вы свободны, результаты завтра в начале дня.

– Благодарю, магистры, – опять поклонилась и пулей вылетела из кабинета.

Да, плохо я все продумала перед тем, как сюда прийти, очень плохо. А хуже всего будет, если Даркнелл начнет наводить справки и узнает, где я работаю. Гарольд меня убьет.

Глава 5

Вчера после экзаменов у меня сил хватило только доползти до своей квартирке и рухнуть спать, едва успев снять единственное приличное платье. Поэтому проснулась я сегодня рано. Хотелось бы, конечно, еще поваляться в теплой мягкой постельке, но невероятное желание выпить кофе и навязчивый стук в дверь этому очень мешали.

Итак, что же выбрать, горьковатый напиток или этого гадкого брауни, который сейчас себе кулак до крови разобьет? Хм... даже не знаю.

Со вздохом встала, накинула цветастый шелковый халат, купленный за бесценок у странствующих торговцев из полуденных земель, пошла открывать дверь.

Мне хотелось напугать управляющего, поэтому замок я открыла тихо-тихо, а вот дверь рванула резко на себя так, что он почти потерял равновесие. О да, детский сад, я знаю.

Широко улыбнулась, показав маленькие клыки. Вообще, так делать очень неприлично, но этот конкретный брауни меня достал. Если он сейчас мне скажет, что я забыла заплатить за воду (а я не забыла, просто времени нет) или станет рассказывать, что на общедомовом собрании, на котором меня, разумеется, не было, решили засадить все лестничные площадки ядовитым плющом, я его стукну, честное слово.

– Шир, вам сообщение от некоего мастера Катла, – брауни, невысокий и смуглый, с большой головой, как и все они, передал мне записку и тут же испарился. Вот за это я и не люблю нашего управляющего – он считает нормы приличия чем-то лишним. Вот что стоило поздороваться и послушать пару минут, как я недовольно на него шиплю?

Я медленно закрыла дверь и развернула записку, в которой Стэн просил днем заскочить в управление. В принципе, я так и собиралась, но сначала мне нужно знать, приняли меня в Полуночную академию или нет.

Идти по утреннему городу было странно, ведь обычно вампиры появляются на улице только во второй половине дня, если, конечно, у этих самых вампиров не дежурство. Но вот именно в девять утра шагать по загруженному народом центру было очень непривычно. То и дело старалась увернуться от несущихся куда-то паромобилей, экипажей, людей и ведьмаков. Сейчас их время, а ближе к полудню проснутся лентяи оборотни и проспятся пьянчуги феи. Ведьм в толпе заменят они. Вампиры же и другие ночные расы появятся после семи, а то и вообще с заходом солнца.

Тех крох кофе, что остались дома, хватило только на половину чашки, и теперь мне до одури хотелось его прямо здесь и сейчас, но я решила, что лучше зайти потом в кафе при академии. Нужно тренировать силу воли.

Сегодняшняя картина в корне отличалась от вчерашней. Толпы студентов и абитуриентов не было, в ворота вливался лишь тонкий ручеек из жаждущих узнать результаты. Кроме того, полуночные были одеты не так вычурно, а просто и обычно. То ли раннее утро повлияло, то ли это были не сами богатеи, а их представители.

Впрочем, скоро поступившие сошьют форму и не будут отличаться друг от друга. Хотя о чем это я? Специальный костюм, конечно, носить желательно, но вовсе не обязательно. Чтобы богатая вампирша или ведьма сменили шикарное платье от известного дома мод на брючный костюм невнятного серого цвета? Да скорее ад разверзнется, чем случится такое непотребство. А вот мужчины носили и даже гордились.

Зашла в просторный мрачный холл, в котором, к счастью, было прохладно, осмотрелась. Поскольку стайка молодежи наблюдалась только в одном месте, можно сделать вывод, что результаты висят именно там.

Толкаться особо не хотелось. Подумала даже, не лучше ли сейчас выпить кофе, а уж потом поглядеть на результаты, но сразу же откинула эту мысль. Во-первых, сначала надо сде-

лать дело, остальное потом. К тому же, я от любопытства лопну. Во-вторых, потом подтянутся ликантропы и тогда у доски со списками будет просто свалка, сейчас же там только дисциплинированные ведьмаки, да пара вампиров из самых ответственных.

Я огляделась, выбрала наиболее простой маршрут и стала пробраться через кучкующийся по факультетам народ.

Конечно, я могла бы и из центра зала рассмотреть себя в списках, но тут, как говорится, было одно маленькое “но”... совсем маленькое. Нет, для человеческой девушки я была среднего роста, не низенькая, но и не высокая, но это примерно на голову ниже обычной вампириши из урожденных.

Естественно, мой низкий рост не позволил бы мне прочитать объявления – банально из-за спин других студентов не видно. Поэтому пришлось проявить чудеса ловкости, чтобы случайно не пихнуть никого, хоть и очень хотелось. Особенно вон ту наглую, рыжую ведьму, которая без зазрения совести работает локтями.

С некоторыми усилиями пробралась к цели и стала искать себя. Начала с лучших, но там моей скромной персоны не оказалось.

Появилось муторное, слегка тревожное предчувствие. А что, если не приняли? Вроде и экзамены нормально сдала, но прокол на практической магии, обман относительно силы теперь может дорого обойтись. Они ведь могут и не принять тех, кто скрыл свои возможности? Да ну, чушь! Все скрывают в той или иной степени.

Нашла я себя примерно в середине. Баллы были, честно сказать не слишком впечатляющими, особенно по теоретической магии. Странно, я думала, что вопросы легкие. По практической – средние, а вот по государствоведению я была одной из лучших. Но это и неудивительно, учитывая то, что большинство абитуриентов сдали этот предмет откровенно плохо. Так что дело не столько в полицейских курсах, просто на фоне остальных...

Что ж, теперь можно выдохнуть. Я даже не заметила, как задержала дыхание и высунула кончик языка пока искала. Большая страшная вампириша, ага.

Выбраться из толпы было даже сложнее, чем наоборот, ведь с задних рядов подпирали. К тому же уже кое-где замелькали встрепанные шевелюры оборотней. Но не считая отдавленной ноги и чьего-то локтя, впечатавшегося мне под ребра, выйти удалось без происшествий.

Холл постепенно заполнялся абитуриентами, а я поняла, что если немедленно не выпью кофе, мне понадобится кровь, денег на которую нет и до зарплаты не будет. А она, любимая моя, только через два дня.

Кафе я заприметила еще вчера, но на перерыве в него не пошла – слишком много народу. Впрочем, сейчас ненамного меньше. Взяла сразу две тубы в обалденно вкусно пахнущей жидкостью и даже пирожное с белковым кремом прихватила.

А что? Я, между прочим, в Полуночную академию поступила без блата и протекции – имею право!

Только начала вдумчиво жевать, как напротив меня плюхнулась та самая наглая рыжая ведьма.

– Привет, извини, ничего если я присяду, а то других мест нет? – вроде бы и извинилась, и спросила, но таким тоном, будто просто констатировала факт.

– Привет, садись, конечно, – ну не гнать же ее. К тому же мне нужно сдружиться с ведьмами – расследование похищений никто ведь не отменял.

– Отмечаешь? – кивнула она на булочку и тут же укусила свою, точно такую же.

– Угу. Ты, видимо, тоже? На какой факультет?

– Да... юридический, – девушка поморщилась, будто лимон откусила, – хотела военный, но отец вчера специально телеграфировал декану Даркнеллу, чтобы “случайно” ничего не перепуталось.

– Военный? Очень нетипично для ведьм, – она на меня так зыркнула, что я слегка испугалась, – но ведь юридический – это тоже неплохо.

– Ага. Вот закончу и пойду работать в полицию следователем, – на этих словах я подавилась. Это такое совпадение или подстава? Нет, была бы подстава, так просто она не сказала бы, если только не проверяет реакцию. Мда, если второе, то я опять облажалась.

– А почему хотела на военный?

– Да я живу на границе со Стальным хребтом. Пару лет назад кочевники наши владения знатно пощипали. К тому же все считают, что девушка не может быть хорошим командиром, – рыжая фыркнула, – а я бы доказала, что это не так!

– Вайлет Шир, – я протянула руку. Мне определенно нравилась эта девчонка. Сомневаюсь, что она на кого-то работает. В конце концов, фальши я в ней не вижу, хотя про военный факультет – это не вся правда.

– Марта Кардис, – она твердо пожала руку в ответ. – Шир? Значит ты не клановая?

– Нет. Это проблема?

– Наоборот, – она звонко рассмеялась, закинув голову. – Ты меня, конечно, извини, но я клановых терпеть не могу. Они такие самовлюбленные, напыщенные индюки! А почему Шир? Твоя семья не разрешила тебе оставить настоящую фамилию?

Вот он, тот вопрос, хорошего ответа на который у меня нет.

– Так получилось, – я пожала плечами. Не говорить же ей в самом деле, что мне фамилию дал клан, потому что я не помню настоящую? Да я вообще не помню своего прошлого, кроме отдельных фрагментов из раннего детства. Как раз в одном из таких меня называют Вайлет, только поэтому мне не придумали еще и имя. Вот такой вот я странный вампир, уникальный.

– Ну не хочешь – не говори, не важно, – рыжая Марта что-то зашебетала о занятиях, а я вздохнула свободнее. Опасный вопрос ее не очень интересовал, и, к счастью, она не обиделась, что я не стала углубляться в подробности.

С ведьмой мы просидели довольно долго болтая о разных пустяках. Поскольку она оказалась не местной, подсказала ей хороший пансион для молодых незамужних ведьм в районе гильдий и там же пару надежных управляющих доходными домами. Девушке нужно было решить вопрос с жильем, потому что ее отец – мэр небольшого городка – не хотел, чтобы его дочь (умница и красавица) жила в гостинице непонятно с кем.

Что-то мне кажется, что Марта выберет вариант квартиры, а ее папаша – пансион, и начнется эпическая битва отцов и детей за личное пространство.

В такое время я всегда радуюсь, что у меня нет тех, кто будет учить жить. С другой стороны, и тех, кто обо мне бы заботился, тоже нет. А может и есть. Что если мои родители или муж меня ищут?

Я не раз задавалась этим вопросом, но если за пять лет ничего не прояснилось, значит либо никого нет, либо я никому не нужна. В конце концов, Ши, когда меня только нашли, рассылали запросы по разным городам и даже владениям других кланов, но в ответ была лишь тишина. Нигде не пропадали темноволосые хрупкие человечки. Вернее, пропадали, конечно, но ни одной из них не была я.

Это все очень грустно, и иногда выть хочется от одиночества, но сейчас меня ждала работа и любимый напарник.

С Мартой мы, в итоге, распрощались на центральной площади, она пошла туда, где жили ведьмаки, в так называемый район гильдий, договариваться о жилье, а я в свою квартиру переодеваться.

Да, я сегодня одета в удобные обтягивающие брючки, но, во-первых, длинный, почти подметающий пол пиджак – красив, но не слишком подходит для офицера полиции. Во-вторых, правильно сказал начальник Донахью – полуночного в форме не замечают, а я не хотела, чтобы

кто-нибудь из студентов обратил внимание, что я захожу в участок. Так что только китель и кеппи.

Когда я добралась до работы было уже хорошо за полдень. Если честно, я даже сомневалась, что Катл еще на месте – спать-то ему тоже хоть иногда, но надо. Но толкнув дверь лице-зрела обоих начальников, распивающих виски. Ну хоть бы заперлись!

– Не помешала?

– А, Вайлет, заходи! – махнул рукой Стэнтон, судя по виду, уже достаточно набравшийся.

– Да, Вайлет, заходи! – ладно, если Катл пьян, то Донахью был просто в непотребном состоянии. Существует причина, по которой вампиры не пьют. Для нас алкоголь – почти яд, достаточно только крышку от бутылки понюхать, чтобы переплюнуть любого фея.

А теперь внимание, вопрос: зачем мой напарник спаивает моего начальника?

– Милорд, Ши, – я поклонилась, хотя, полагаю, ему на это было сейчас плевать. С другой стороны, пьяные разборки на тему вежливости и уважения мне уж точно ни к чему.

– А ты чего, ик, хотела-то?

– Мне утром передали, что офицер Катл просил зайти.

– А ну так это было утро-о-ом, – расплылся в совершенно трезвой улыбке Стэн. Убью!

– Я утром была в академии, поступила, кстати, – “если это кому-то еще интересно” – добавила про себя.

– Молодец какая, смотри Дон, – Катл очень талантливо изображал пьяного, но я вампир или кто? Неужели он думает, что я не пойму? – Нам достойная смена растет!

– Да-а, а да, – глубокомысленно поддакнув, Ши откинулся на стуле и натурально вырубился. Просто прелестно!

– И что это сейчас было?

– Это была дружеская попойка, – глумливо ответил Стэн.

– По поводу?

– Неразделенной любви одного прекрасного вампира к не менее прекрасной, но ныне замужней вампирше.

– И поэтому ты решил его напоить здесь? Мне теперь сесть некуда.

– Не ворчи. Кроме того, у тебя ведь до начала занятий еще два дня? Успеешь ознакомиться с делом.

– Новым делом?

– Не, старым.

– Стэн, ты что-нибудь знаешь про древние пытки? – спросила я, уперев руки в бока. – Я вот читала недавно одну интересную книгу, там как раз говорилось про ведьмака, из которого ответы приходилось клещами вырывать. Настоящими клещами.

– Какие ты интересные книжки читаешь, – притворно восхитился напарник. – А в клане знают о твоих пристрастиях?

– Катл!

– Ну а что, может тебе не в полиции надо работать, а во внутриклановой безопасности?

– Ладно, туше, – пришлось признать, что на этот раз он меня уел. – Так что там насчет дела?

Я присела на край стола. Хоть и не слишком удобно, зато теперь я над напарником практически нависаю.

– Шир, мне, конечно, нравится отсюда вид, но когда мы на одном уровне мне нравится больше.

– Это почему? – сдается мне, что сейчас счет будет один-два и не в мою пользу.

– Вид лучше, хотя я люблю больше объема, – нахально улыбнулся этот паразит и изобразил руками округлости в районе груди. Конечно, межрасовые связи – моветон и вообще “фу”, но ведь смотреть-то никто не запрещает, тут Катл прав.

– Знаешь, ты что-то сегодня улыбаешься много. Зубодер хороший? – буркнула я. – Так мы работать сегодня будем, или я пошла отсыпаться после вчерашнего стресса?

– Что, никто бедную девочку не пожалел, не приголубил? – убью и прикопаю по-тихому. И ведь по больному бьет, гад! – Ладно, пошутили и хватит. Дело такое, вчера появился еще один сошедший с ума оборотень.

– Жертв много? – я тут же собралась.

– Нет, на этот раз. Он налетел на парочку вервольфов, но те его не убили, а скрутили.

– Так мы можем его допросить?

– Не можем. Он сам умер буквально через пару часов. За это время не произнес ни одного осмысленного звука, только рычал и вырывался.

– Что говорят судебные целители?

– Пока ничего не говорят. Не было еще вскрытия.

– Как не было? Подожди, но ведь возможно придется выкапывать и первых двух, и чем скорее, тем лучше.

– Так второго, которого ты убила, пока не вскрывали, а первого кремировали еще неделю назад.

– Что за ерунда, почему такая задержка?

– Ты у нас газет не читаешь?

– Катл, ты сегодня изуверски изворотлив, я оценила.

– А да, ты же училась как примерная девочка. Так вот, в землях клана Кан как раз пять дней назад столкнулись два паровоза, один из которых наш. Много жертв и раненых, все наши судебные целители, да и просто целители отбыли туда. На дежурстве остался только старый Шах.

– Шах?! Да с него же песок сыпется!

– Именно. Работает он очень медленно, зато очень вдумчиво и аккуратно. Я даже рад, что телами будет заниматься он. Если там что-то есть, он это найдет.

– Будем надеяться. Не может не быть, оборотни массово сходят с ума не просто так.

– Согласен. Твои предположения?

– Новый наркотик... Возможно?

– Очень бы не хотелось. Но другая версия еще хуже – эпидемия.

– Нужно вскрытие, срочно! Ты можешь как-то поторопить мастера Шаха?

– Уже. Теперь остается только ждать. Учти, если это болезнь, занятия в академии могут отменить. Тогда придется браться за дело ведьм с другой стороны.

– С какой?

– Пока сам не знаю.

Глава 6

Следующие дни прошли под знаком настоящей скуки. Я несколько раз ходила к мастеру Шаху, но он выгонял меня враз и кричал, чтобы не мешала работать. В общем, дело так и не сдвинулось с мертвой точки.

Ведьмы пока, к счастью, не пропадали. Можно было бы надеяться, что это какая-то случайность, несвязанные друг с другом похищения, но Катл так не думал. Я, кстати, тоже видела слишком много сходства, но и различий хватало. Например, девушки были с разных факультетов, а это значит, что если замешан кто-то из института, то нужно искать связь между юристами и целителями. Общие предметы или преподавателей, читающих дисциплины и там и там. Проблема в том, что групп много и отследить, кто у кого в какой группе преподавал – сложная задача.

Вот если бы можно было запросить все документы и учебные планы официально – это был бы другой разговор. Но тогда все поймут, что сотрудников академии подозревают и начнется ад на земле. Там же тоже не обычные люди работают...

Да еще надо к этому Даркнеллу как-то подобраться. Тоже та еще головная боль. Что если он так любил свою жену, что сейчас не готов знакомиться с девушками, хотя уже прошло порядочно времени? Что если он что-то заподозрит? Нет, давить точно нельзя. К тому же, мне очень не понравился его взгляд.

Может ли быть, что он обо мне что-то знает? Вряд ли, тогда меня бы не отправили в академию. Да и он не имел с кланом ничего общего задолго до того, как появилась я.

Единственное, что разбавило эти два однообразных дня и постоянное ворчание Катла – это долгожданная большая зарплата, ведь я теперь оперативный работник и вместо четырехсот тонов конторской служащей получаю целых пятьсот. Ух, заживем! Правда, эти лишние деньги теперь придется отдавать в счет кредита и откуда-то изыскивать еще, чтобы сшить себе форму и купить пару новых нарядов.

Вот после дежурства я этим и занялась.

Хитрая девочка Вайлет не пошла в магазин или, спаси Отец наш великий, бутик, она пошла на окраину города в человеческий район, где жила знакомая портниха.

Эта пожилая женщина потеряла сына при нападении компании пьяных оборотней на не менее пьяных феев. Что эти две враждующие расы не поделили в человеческом баре – так и осталось загадкой. Никто из них ничего внятно объяснить не смог, когда проспался.

В общем, я тогда помогла ей с составлением документов на компенсацию, ведь другие отмахивались – подумаешь, человечка! В ответ она обещала делать мне скидку на одежду в ее мастерской. Надо сказать, что я ей все равно платила больше, ведь даже по сравнению со мной она очень мало зарабатывает. Но руки у нее золотые. Невероятно просто, насколько шикарные вещи она делает, правда, ткань приходится покупать самой. В этом районе ничего приличнее дерюжки не найти. Она даже мне сказала как-то, что я – ее единственный шанс поработать с хорошим материалом.

Зато, пользуясь своим привилегированным положением, могу попросить сделать быстрее. В общем, форма, платье и брючный костюм мне обошлись в десять тонов, еще двадцать пришлось отдать за ткань – терпимо, но в этом месяце позволить себе пирожки я больше не смогу, да и кофе придется пить в участке, хоть эту коричнево-бурую мерзость лучше использовать для чистки кастрюль и выведения пятен. Честное слово, не понимаю, почему его там нельзя нормально приготовить.

Это загадка, кстати, почище свихнувшихся оборотней и пропавших ведьм вместе взятых, ведь я целый год варила точно такую же дрянь. Причем, если я покупала этот же кофе домой,

то он получился нормальным. Значит дело не в криворукости одной конкретной вампириши и не в зернах, дело в самом месте. Полицейский участок заколдован, не иначе.

Успела забежать за кровью почти под закрытие столовой. Что ж, и то дело, ведь в академии мне точно понадобятся силы, не столько физические, сколько моральные. Еще порадовалась, что успела переделать все дела, даже кофе и бекон купила. Теперь можно и поспать, ведь завтра первый день учебы и нужно быть во всеоружии.

Но выспаться мне, разумеется не дали. Заявился этот... этот брауни с вопросом, не возражаю ли я против ядовитого плюща в кадках?

Я вот не знаю, смеяться или плакать. Во-первых, про плющ это я просто так тогда подумала, ведь даже не знала, что действительно было собрание и решался вопрос озеленения нашего двора и холла. Во-вторых, хотелось вскричать в тупую башку нашего управляющего, что мы вампиры и спим по утрам. Да, час дня – это еще утро. Мне в академию к шести вечера и так рано вставать не надо! Было...

С другой стороны, кажется, он только и ждет такой реакции. Интересно, ему нравится издеваться над всеми вампирами или только надо мной? Поэтому я широко улыбнулась и пообещала принять это важное, поистине судьбоносное решение относительно плюща в ближайшее время.

Вампиры долго живут. Для нас понятие “ближайшее время” очень растяжимо...

До начала занятий я успела забрать у портнихи форму, сегодня я иду именно в ней. Платье и костюмчик можно ожидать в конце недели и это просто отлично.

Вышла из дома я в пять, еще не хватало опоздать в первый день учебы. Даже на всякий случай проехала до академии на дилижансе. У ворот встретила рыжую ведьму.

– Привет, ждешь кого-то?

– Ага, тебя, – та ухмыльнулась. – Ой, да не удивляйся так. Я просто никого кроме тебя здесь не знаю, а идти одной не хочется.

Ну да, в приближающихся сумерках Полуночная академия выглядела вовсе не так дружелюбно, как при свете солнца. Золотистые блики больше не играли на шестернях, только матово черные шпили устремлялись в серое небо, а серые же камни, из которых она была построена, и вовсе придавали этому месту оттенок то ли похоронного трагизма, то театральности. Не хватало только огромных черных воронов и паутины, как на старых кладбищах. Жутковато...

– Мда уж... Долго ждала?

– Нет, пять минут назад подошла, – она махнула рукой, – правда, уже успела поцапаться с оборотнями. Ты, кстати, знала, что в этом году проводится эксперимент и в академию принимают фэй и вообще всех высших, у кого есть магия. Прикинь, учиться вместе с банши или василиском?!

– Слышала. Даже на экзамене видела джина, думала, показалось. Тут будет хуже, если в группе окажется одновременно оборотень и фэй. А как на это отреагировали фэйри, ты не в курсе? Ведь малый народец раньше им принадлежал...

– Отец говорит, что все южные земли охвачены волнениями.

– Из-за разрешения учиться?

– Нет, конечно, из-за равных прав. Закон собираются принимать в конце этого года.

– Это все же правильно, а то у людей есть по-сути равные права, хоть на бумаге, а у некоторых магических рас нет. Причем другие очень способствуют тому, чтобы этого никогда не случилось, – я вздохнула. По работе в полиции я знала, что если, например, банши выступит против оборотня или даже человека, у нее будет меньше шансов на победу в споре и честный суд. У людей, как у бывшей угнетенной расы, и то прав больше.

– Ты права, но нам-то от этого не легче. Остается только надеяться, что их будет не очень много.

И я готова с ней согласиться, потому что в мою работу это все вносит дополнительную путаницу.

Мы, вместе с другими студентами-первогодками, вошли на территорию и под бдительным оком сотрудников академии отправились искать зал собраний. Бесконечные лестницы, коридоры, переходы, и вот мы на месте.

Огромное помещение, украшенное красно-зелеными флагами с изображением саблезубого тигра – символ управляющего этими землями клана Ши. В центре трибуна, полукругом скамейки, уходящие вверх, как на стадионе. На окнах тяжелые гардины, чтобы ни один солнечный лучик не упал на бледную кожу урожденных вампиров.

Марта предложила забраться выше, чтобы все хорошо видеть, но чтобы на нас не обращали внимания. Как полицейскому, ведущему расследование, мне тоже светиться не хотелось. А вот должнице клана нужно, чтобы милорд Даркнелл обратил внимание на мою скромную персону. И как тут выбрать что важнее?

Пока я соображала, как лучше поступить, ведьма просто схватила меня за руку и потащила наверх. Вообще, я ни разу не видела, чтобы с вампирами обходились так бесцеремонно, но похоже, что приличия и глупые условности – это не про рыжую. И почему-то меня это даже не раздражает.

В результате мы плюхнулись на одну из верхних скамеек в самом углу у стены.

– А чего ты впереди-то не захотела?

– Там одни заучки и выпендренщики сидят. К тому же не хочу, чтобы декан Даркнелл меня видел. И вообще, я на него обиделась!

– Так вы знакомы?

– Не-а, ну то есть не были до экзамена, но они с моим отцом когда-то учились вместе. Папа до сих пор вспоминает те времена, и всегда с такой дурацкой улыбкой, что поневоле задумаешься, как же они тогда куролесили.

– Клановый урожденный и ведьмак?

– Пф, ну а что? Мне вот доподлинно известно о случае, когда они заступились перед оборотнями за одну знакомую фею. Подозреваю, очень близко знакомую. Это для нас, девочек, межрасовые связи – верх неприличия, а для мужчин-то все проще, – я с ней про себя не согласилась, но возражать не стала. Не обвинять же ее отца в недостойном поведении? А она продолжила: – Потом все шестеро, включая Даркнелла и папу, сидели в камере два дня.

– Правда?! А когда же такое было, чтобы кланового, да в камеру?

– Не веришь? – обиделась рыжая. – Папа учился в академии примерно семьдесят лет назад, Даркнелл был уже аспирантом. Так что я ничего не путаю.

– Извини, не хотела обидеть. Просто это звучит невероятно, но очень захватывающе!

– Да ладно! – та махнула рукой и стала разглядывать поднимающихся вверх студентов. Конечно, ее интересовали в первую очередь ведьмаки, но и просто глазеть на накачанных мускулистых оборотней, красавчиков фейри и вампиров ведь не запрещено.

Параллельно с осмотром охотничьих угодий, Марта еще что-то рассказывала о похождениях своего отца, его друзей и декана в том числе, а у меня уже завертелись в мозгах шестеренки, придумывая план по изъятию из архива документов об этих приключениях. В конце концов, информация лишней не бывает.

Пока все расселись прошло, наверное, не менее получаса, к тому же произошли несколько стычек. Например, оборотни очень возмущались наличию в зале василисков, а фейри шипели на каждого проходящего фею, точнее, на всех трех.

Да уж! Я думала, что основные проблемы будут от оборотней и фей, но совершенно забыла, что ликантропы на грани войны с василисками.

Потом на сцену вышли преподаватели и ругань с разговорами в зале стали стихать. Магистров было много, около трех десятков и, подозреваю, это еще не все. Они встали полукругом

за трибуной и началась официальная часть. Долгий и скучный монолог ректора – пожилого, но все еще импозантного ведьмака, представление деканов и организационные моменты. Каждый стоящий на сцене выходил, представлялся, рассказывал о своем предмете и говорил хотя бы несколько напутственных слов.

В общем, процесс официального знакомства затягивался. Точнее, он тянулся уже третий час, студенты изнывали и ерзали от нетерпения, из-за чего спать с открытыми глазами было решительно невозможно.

Я не придумала ничего лучше, как погрузиться в мысли о работе. Раскладывала по воображаемым полочкам все, что мне известно о пропаже ведьм и сумасшествии оборотней. Очнувшись от громкого хлопка. Точнее подскочила на лавке как и половина студентов.

– Все проснулись? – уточнил декан Даркнелл. Он так оглушительно хлопнул в ладоши, что чуть не довел нас до нервного тика. – Теперь мы приступим к действительно важным вопросам?

Ответом ему было нестройное “да” и скрежет деревянных скамей по полу – студенты усаживались поудобнее и готовились внимать.

Нам рассказали про технику безопасности. Оказалось, Полуночная академия – довольно опасное место. Куча тайных нехоженных коридоров с неизвестными, но как говорят, не очень добрыми обитателями, тупики и подвалы, лаборатории с опасной живностью и приборами.

Кстати, как я поняла, обитатели коридоров и есть та самая, сбежавшая из лабораторий, живность. Чего ее не ловят? Ну так нечего шлаться где ни попадя. Защита, так сказать, от дураков.

В особенности, декан уделил внимание инженерным лабораториям, где конструировались чудеса современной техники, проверялись новые артефакты и где часто что-то взрывалось и горело. В общем, вампиры обратили внимание и поставили себе зарубку на память и большой предупреждающий флажок “Не приближаться”.

Почему вампиры? Просто если немного обожжется ведьмак или оборотень, то несколько дней ожог у него поболит и все. Если же вампиру в такой ситуации не оказать своевременную помощь, то ожог распространится на все тело, и он просто сгорит заживо.

Декан обозначил, что нас разделили по группам в соответствии с результатами экзаменов и выбранным направлением. У меня это, например, уголовное право. Я решила не изменять себе и любимой работе, к тому же очень средние результаты экзаменов закрыли для меня многие специализации.

Распределение делалось сразу из-за магических дисциплин и способностей, ведь обладатели сильной ментальной магии или похожего по сути родового дара скорее всего пойдут работать дознавателями, судьями, прокурорами. С такой системой сразу становится ясно, что развивать, на что делать упор.

Есть, конечно, способности, которые не сильно помогут в работе. Вот как моя магия перемещения. Полицейскому она нужна, но много ли вампиров работают в полиции? Она нужна у военных, но девушек туда почти не берут, хотя если бы я показала все свои умения, наверняка бы взяли. Да вот только опять же вампиры считают такие специальности чем-то второсортным.

Мы отличные воины один на один, но совершенно не способны работать в команде с себе подобными. То есть подразделений укомплектованных только вампирами не существует, это противоречит нашей природе.

В общем, декан нас отпустил смотреть списки, кого куда определили. И подавать апелляции, если есть возражения. Как я поняла, занятия у нас сегодня начнутся после обеденного перерыва. Ну то есть для кого-то это поздний ужин с одиннадцати до двенадцати, а для вампиров, джинов и фейри только ранний обед. Что делать, если тут учатся как дневные, так и ночные расы? Под всех подстроиться явно не получится, нужно искать компромисс.

– Ну что, пойдем посмотрим списки? – обернулась я к рыжей. – Что-то ты печальна.

– Я в предвкушении, – состроила она грустную мордочку. – Интересно, на какую специальность сговорились декан и папа.

– Ну подашь апелляцию...

– Угу, так ее и приняли. Пойдем лучше в кафе, а посмотрим позже, как народ схлынет. Толкаться неохота.

– Все равно от судьбы не уйдете, – хмыкнул декан Даркнелл, тихо подкравшийся сзади.

Я изобразила “ой”, Марта ничего не изображала – действительно испугалась и подскочила от неожиданности.

Декан мог бы подкрасться почти к любому вампиру. Он ступал очень тихо и осторожно, будто обучался этому, ходил в разведку. Но у полицейских профессиональный слух, мы тут же в толпе шагов выделяют те, что звучат иначе, подозрительно.

Глава 7

– Милорд!

– Магистр! – мы с Мартой воскликнули одновременно.

– А, мои прекрасные студентки уголовного права! Рад видеть вас вместе, – мне кажется, или улыбка у нашего декана сейчас какая-то людоедская?

– Уголовного? Правда? – ведьма, видимо, с трудом удержалась, чтобы не броситься тому на шею. – Но ведь отец хотел, чтобы было полуночное!

– И я бы с удовольствием удовлетворил пожелание моего любезного друга и вашего батюшки, тем более, что таким прекрасным леги на уголовной специализации совершенно не место, но вы, моя дорогая Кардис не набрали достаточно баллов. Впрочем, как и вы, Шир, – повернулся вампир ко мне.

– Я и планировала поступать на уголовный, – по возможности спокойно возразила я, потому что терпеть не могу всех этих мужских заморочек из серии “женщине не место”. Когда я в одиночку гналась за сошедшим с ума оборотнем, все было нормально, а обучаться уголовному праву это, видите ли, не женское дело.

– Да, вы так и написали в заявке. Если бы не это, у вас был бы шанс на апелляцию, все же балл почти проходной, но поскольку вы не хотите... Кстати, вы единственные девушки на этой специализации, готовьтесь! – декан опять растянул губы в плотоядной улыбке. – И это направление курирую непосредственно я, и я же веду большинство предметов.

– Это так здорово! – воодушевленно залепетала рыжая, все еще не отошедшая от счастливой вести. А я вот прямо всей душой ощущала подвох.

– Вы правы, Кардис, это просто замечательно, – улыбка декана стала шире, – не советую наедаться в обед. У нас первое занятие будет проходить в морге.

– Кккак в морге? – опешила ведьма. – Мы же не на целителей учимся.

– Зато вы обязаны знать, как выглядят жертвы убийства, какие у них могут быть повреждения и так далее. Да, вы сможете подать прошение о переводе еще два дня, – с этими словами декан круто развернулся на каблуках и удалился, оставив нас в раздумьях о нелегкой студенческой жизни.

Не сказать, чтобы меня пугали трупы. На полицейских курсах нас не раз водили в морг, но почему-то мне кажется, что Даркнелл приготовил для нас нечто особенное. Особенно мерзкое...

– Что будем делать, – сглотнув спросила Марта.

– Пойдем кофе пить.

– Ты ведь слышала, что сказал декан?

– Слышала, но мне все равно нужен кофе, тем более перед моргом.

– Ой!

– Вот тебе и “ой”, – хмыкнула я. – А у вас в городе было много вампиров?

– Да, несколько десятков, но я с ними особо не общалась. Все они взрослые, молодых не было вообще. Какой мне интерес общаться с двухсотлетними?

– Тут ты права. Ладно, пошли, а то не успеем.

Мы спустились в кафе, взяли по чашке крепкого, вкусно пахнущего напитка, уселись за столик. Народу было много, но большинство предпочло любоваться теплой ночью на небольшой полянке. Там стояли низкие столики и можно было лечь на траву или укрыться под сенью деревьев. В общем-то, довольно мило.

– Как думаешь, что сейчас будет?

– Декан постарается всеми силами выгнать двух нахальных девиц со своей специализации, – я ухмыльнулась. – Только боюсь, что потери будут не только с нашей стороны.

– Тебе-то это зачем? Декан же сказал, что ты могла попробовать.

– Марта, – тяжело вздохнула, сначала хотела махнуть рукой, но потом все же выдала заранее заготовленное объяснение. – Я не клановая, не урожденная, как думаешь, какая у меня будет работа, пойдешь ты потом в адвокатскую контору?

– Какая?

– А такая, – я закатила глаза, – что буду вечность носить кофе какому-нибудь клановому придурку. И это в лучшем случае.

– Ну а так какие варианты? Ведь в крупных городах в судах и прокуратуре заправляют те же клановые. Со временем ты смогла бы открыть свою контору.

– Вряд ли мне бы это позволили, просто затащили бы в клан. А если работать на городское начальство, то есть варианты. В конце концов, в столице оставаться вовсе не обязательно. Мне больше интересно, что будешь с этой специализацией делать ты, – я решила перевести разговор на менее опасную тему.

– Так я же говорила, в полицию пойду работать.

– А почему не пошла на инженерный?

– Да, и тут расовые предрассудки, – грустно кивнула рыжая. – Я хоть и ведьма, да только в инженерном деле, магии физике, артефакторике и всяких других ужасах ничего не смыслю. Никогда не интересовалась и, честно говоря, вся эта ерунда навевает на меня жуткую тоску.

– Могу представить, – хмыкнула я. – Ладно, ты кофе допила? Наверное нам надо уже выдвигаться, а то искать этот подвал еще...

– А может не надо?

– Я бы с тобой согласилась, но боюсь, если мы прогуляем первое занятие, да еще у декана Даркнелла, он нас потом в порошок сотрет. Очень мелкий порошок. И жизни не даст. Представь, шесть лет сплошного ада.

Ведьма передернула плечами и, понутив голову, пошла за мной.

Бесконечные лестницы, переходы, тупики, еще лестницы. И один темный и жуткий коридор, в котором я отчетливо слышала шелест маленьких когтистых лапок, стремительно приближающийся к нам. Даже своим вампирским зрением я не увидела, что это было, и от одного этого факта волосы встали дыбом и побежали мурашки. Я схватила Марту за шкуру и на своей нечеловеческой скорости вылетела на свет. Позади раздался недовольный многоголосый писк и вздох, но дальше это нечто не полезло.

– Кажется, в этот коридор лучше не ходить, – дрожащим голосом сказала ведьма, чтобы только рассеять тишину.

– Абсолютно согласна. Кто бы еще подсказал, куда нам идти?

В итоге мы случайно встретили какого-то всклокоченного ведьмака, который указал на первую дверь за вторым поворотом налево. Куда мы и вломились.

– А, дамы? Не ожидал такого рвения к учебе, – встретил нас Даркнелл, с видимым сожалением оторвавшись от каких-то тетрадей. Сейчас подойдут остальные и мы начнем.

Нашу группу мы ждали довольно долго. За это время со стороны того страшного коридора успели раздаться какие-то приглушенные вопли, но декан даже бровью не повел. Надеюсь, там никого не съели.

Только через пятнадцать минут, когда рыжая уже устала стоять и вся извелась и издергалась, в дверь ввалилась ребятня. Их было порядка двадцати человек – почти все оборотни, кроме двух василисков, джина и еще одного вампира.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.